

Татьяна Форш

Сумасшедший отпуск

Чем дальше в лес, тем толще инопланетяне!

Татьяна Форш
Сумасшедший отпуск
Серия «Дарн», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=335752
Сумасшедший отпуск: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0592-3

Аннотация

Она — вчерашняя студентка, обладающая талантом видеть невидимое и запросто общающаяся с домовым и прочей нечистью. Он — ученый из другой галактики, мотающийся в бездне космоса в поисках неведомого элемента, способного спасти его планету. Казалось бы, ничто во вселенной не может свести их вместе, но... многое может изменить аварийная посадка.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	43
Глава 10	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Татьяна Форш

Сумасшедший отпуск

Пролог

Мириады звезд паутиной завешали вечную тьму, в которой он плыл вот уже девяносто долгих дней. Он никогда не отдыхал так долго! Люди его планеты, организм которых не нуждается во сне, давным-давно привыкли использовать для самосовершенствования каждую секунду жизни.

Перед экспедицией он точно высчитал необходимое для полета время. Оказалось – сотня солнечных дней Лутана. Значит, он скоро достигнет цели, и останется только добыть недостающий для Небесных зеркал элемент.

Жаль, что из-за нависшей над миром угрозы не было времени пустить к этой планете сканирующий зонд. Ну, ничего, он справится. С его-то способностями!

Он подошел к иллюминатору и взгляделся в глаза своего отражения, смотревшие на него из темноты.

Небесные зеркала – защищающие от иссушающих лучей солнца – дали бы его старушке планете шанс жить. Он, вместе с группой ученых класса «с», создавал их в течение семи тысяч дней. Наконец величайшее изобретение было готово, но чтобы растворить Зеркала в атмосфере, необходима одна деталь. Да и не в детали дело! Она должна быть создана из таинственного элемента, которому дали условное название Воздушный.

Сканеры не смогли найти его ни на Лутане, ни на трех окружающих его лунах. После долгих дней поисков они наконец приблизительно показали наличие необходимого элемента на нескольких планетах. Он и еще несколько добровольцев отправились на поиски. Та планета, к которой он сейчас приближался, оказалась самой близкой и, как позже выяснилось, имела твердую поверхность – что не могло не радовать!

– Планета X751 в нескольких часах полета, – словно прочитав его мысли, прогнусавил металлический голос бортового навигатора.

Конечно, можно было самому просканировать нити вероятности и возможные точки приземления, но сейчас было бы рискованно расходовать силы. Чтобы восстановиться – нужно время, а кто знает, что ждет его на незнакомой планете? Кто знает, сколько времени займут поиски нужного элемента?

А если он его не найдет?

Если его убьют аборигены? Если все посланники погибнут? Конечно, верится с трудом, но ведь такое может быть. И его мир исчезнет? Лучший из миров сожжет солнце?

Тяжело дыша, он отшатнулся от стеклянного глаза иллюминатора, внезапно почувствовав необъяснимый страх – страх невероятный, убивающий все чувства и пленяющий разум... Это значит, что... Он покрутил головой, словно надеясь увидеть маленькую, стремительно приближающуюся звездочку.

Раски. Твари, промышляющие разбоем. Не нападая на охраняемые корабли, они не гнушались суденышками наемников, грабя и убивая, а иногда сея ужас в мозгу существа, они забирали его в рабство, а корабль продавали на межпланетных торгах.

Невольно передернув плечами, он усилием воли поставил ментальную преграду, отсекая волны липкого ужаса. Надо было слушаться Гиша. Он предлагал лететь вместе с остальными на медлительном, полном охраны лайнере.

Его учитель и добрый друг был прав во всем, за исключением одного. Время. Он не мог его терять в угоду собственной безопасности. Пусть разрушения, происходящие на род-

ной планете, сейчас не критичны. Пусть она еще сможет жить без ущерба для цивилизации несколько миллионов лутанских дней, но чем быстрее будет активирована защита, тем быстрее его мир окажется в безопасности.

А вдруг они не успеют? А вдруг прогнозы союза Правящих – вранье, скрывающее еще более мрачную правду? Вернувшись домой, он найдет лишь выжженный, лишенный жизни шарик, и что потом? Наемником на лайнеры? Или проситься в услужение в один из миров Альянса? Но он не слуга! Он ученый! К тому же в межгалактическом Альянсе людской расы нет среди Высших, а значит... принять удел изгоя? Раба?

Он глубоко вздохнул и резко выдохнул, посылая силу отсечь вновь спутавшие разум тенета страха. Этот импульс был слабее. Возможно, потому, что на этот раз он был предупрежден?

Прижавшись к стеклу, он взгляделся в окружающую его вечную ночь. Приближающегося суденышка пиратов он не увидел. Возможно, они включили опцию «неразличимость»...

Попробовать оторваться?

– Планета X751. Максимальная скорость.

– Максимальная скорость невозможна. Планета является исходной точкой перемещения. Возможен взрыв, – прогнусил голос бортового компьютера.

– Претс! – Ругательство сорвалось с губ, прежде чем он успел подумать.

– Что это? – тут же заинтересовался бортнавигатор.

– То, о чем тебе, мой электронный друг, лучше не знать!

– Приказ не ясен! Повторите приказ! – возмутился недоверием металлический голос.

– Планета X751. Максимальная скорость без пространственного перемещения!

– Приказ ясен, – удовлетворился робот. Вибрация встревожила стены его суденышка, но ничего не произошло. В следующее мгновение панический голос бортнавигатора все объяснил: – Корабль держат на Луче безволия. Все системы парализованы!

– Йопер ррод!

– Приказ не ясен!

– Рех нат тог!

– Повторите прик... хм! – Навигатор вдруг словно подавился и скорбно выдал: – Попытка взлома защиты.

И затих.

Нити страха, пугающие еще пару минут назад, уже порядком начали раздражать. Раздражение сменила злость. Злость – ярость!

Прошагав к панели управления, он, стукнув по клавише, заблокировал все двери.

Два плоских корабля расков вылетели откуда-то сзади и смело зависли перед экраном. Страх?

Он усмехнулся, наводя прицел.

Ярость сильнее.

Красная кнопка вдавилась в панель управления.

Взрыв ослепил, в пыль рассеивая корабль захватчиков.

– Планета X751. Максимальная скорость без перемещения. Выполняю! – вдруг ожил робот-навигатор.

В следующую секунду корабль легко вздрогнул, и звезды, набирая скорость, понеслись ему навстречу. Черноту наискось прорезала вспышка.

Раски – мстительные твари, и так просто они его теперь не оставят. Он должен убить их всех, иначе они убьют его.

Еще одна вспышка, расцветившая вечную ночь.

Несколько ответных выстрелов заставили пиратов перейти на зигзаг. Они видели, к чему приводит беспечность. Вряд ли их можно поймать на один и тот же трюк!

– Планета X751. Входим в зону притяжения, – через некоторое время утешающе пробубнил голос навигатора.

– Покажи планету. – Он еще пристальнее взгляделся в россыпь звезд.

– Планета. Боковой экран, – бесхитростно сообщил робот.

Непрозрачная пленка поползла вверх, экран явил взору усталого путешественника огромную, закрывающую все голубую планету. Вдруг эту невероятную картину вновь прорезала вспышка, заставив вспомнить о врагах. Еще одна полыхнула так близко, что корабль трянуло, едва не сбив его с ног.

– Внимание! Повреждение обшивки корабля! Разгерметизированные отсеки заблокированы! Понижение давления!

– Начать снижение! – Заметив в лучах прицела еще один вражеский корабль, он, не задумываясь, послал в него смертоносный луч. Вдруг пол ушел из-под ног. Удар невероятной силы швырнул его на экран. На мгновение ему показалось, что они даже не падают, а стремительно проваливаются в несущуюся им навстречу синюю бездну, затем наступило спасительное беспамятство.

Глава 1

Лиза

Сестра налетела на меня, как только за мной захлопнулась дверь.

– Ну? Как? Что ты молчишь? Я из-за тебя сегодня даже на работе не появилась! Сдала?

Скинув в угол сумку, я разулась и прошла по длинному коридору в зал. Сестра шагала рядом, не отставая ни на шаг.

– Лиз, почему ты молчишь? Завалила?! Боже, я так и знала! Даже диплом защитить не можешь! Лиза, ну почему ты такая безответственная? Да не молчи же ты!!!

– Галь, ты мне слова не даешь вставить! – Я устало плюхнулась на диван.

Ноги гудели.

Еще бы, ушла из дома – не было и восьми утра, а вернулась только сейчас.

Я посмотрела на часы – ничего себе, без пятнадцати пять!

Галка, подбоченясь, стояла рядом, не сводя с меня выжидающего взгляда.

Нет, конечно, старшая сестра – это совсем даже неплохо, но иногда она безумно раздражала меня своей ответственностью и деловитостью. После смерти мамы она попыталась мне ее во всем заменить и считала, что мое наконец-то сегодня законченное образование – полностью ее заслуга.

– Ну?

Я усмехнулась, взглянув на ее строгое лицо:

– Галь, сделай физиономию попроще.

– Лизавета, ты мне зубы не заговаривай! – Она с тяжелым вздохом уселась рядом. – Если завалила, так и скажи, у меня на твоём факультете один профессор знакомый в записушке числится. Позвоню. Договорюсь. На худой конец – заплачу!

– Галь, оставь свои деньги на что-нибудь нужное, сегодня я и своими силами отстрелялась! Так что – гордись! Теперь у тебя сестра с высшим образованием. Наконец-то! Можешь меня поздравить! На-фиг-никому-не-нужный – эколог!

Галина отстранилась и недоверчиво прищурилась.

– Не врешь? Тебе это точно не померещилось?

– Галь, может, у меня и бывают странные видения, но чтобы мне привиделись три часа мучений в жаре в нашем родном институтском зале, да еще в компании ненавистных преподавателей? Дорогая, ты мне льстишь!

– Лиз, ну правда? Ты защитилась? Конец моим мучениям и ожиданиям?

– Правда, правда! Галь, отпусти, задуй-у-шишь! – Н-да, чтобы выдержать эмоции моей сестренки, нужны годы, прожитые с ней бок о бок!

– Отлично! Наконец-то я могу вздохнуть спокойно. – Галина поднялась и, взяв меня за руку, потянула в сторону кухни. – У меня в офисе для тебя уже припасено теплое местечко! Конечно, сначала посидишь годик в роли секретаря, научишься общаться с народом, а потом придумаю тебе какую-нибудь должность.

– А сейчас ты меня куда тащишь? Знакомить с рабочим местом?

– Нет, дорогая! Сейчас мы идем знакомиться с тортом и шампанским! Потому что, начиная с сегодняшнего дня, следующие две недели мы с тобой в отпуске! Имею я право побыть с сестрой, тем более после такого знаменательного события?

На кухне в центре овального стола гордо высилось кремово-шоколадно-мармеладное чудо в три этажа, скромно именуемое тортом.

Я уселась на диванчик, чувствуя себя как минимум королевой. Галина выудила из холодильника две бутылки шампанского. Поставила на стол, достала с барной стойки два высоких бокала и, по-своему объяснив мой внимательный взгляд, отрезала:

– И даже не надейся, что я позволю открыть еще! Чтобы отметить событие – этого нам хватит, а слушать твои пьяные бредни о домовых – уж увольте! Даже твой диплом не стоит такого испытания для моих нервов!

Стараясь замаять неприятный для нее разговор, сестренка открутила пробку, и громкий хлопок ознаменовал начало моей свободной жизни.

Я молча смотрела, как она разливает вино в высокие бокалы. Вот сколько раз зарекалась говорить ей о своих странностях!

Не знаю, может, на меня как-то повлияла смерть мамы, а может, предрасположенность видеть скрытое у меня с детства – точно не скажу, но я вижу домовых, вижу странные призрачные субстанции. Больше всего их было в больнице, когда мы приходили к маме. С вредным домовым, живущим у меня в шкафу, я была знакома с того момента, как мы переехали в эту квартиру, а случилось это несколько лет назад. Через год после того, как умерла мама.

Конечно, Галя считала все это бредом, а я уже смирилась с мыслью, что очень далека от моей правильной и взрослой сестры. Возможно, причина действительно крылась в разделивших нас тринадцати годах. Кто знает?

– Лизавета, – она сделала торжественное лицо и подняла фужер, – за то, что ты наконец закончила учебу, я хочу сделать тебе подарок! Немного не тот, какой хотела, но, думаю, он тебе понравится. – Она нервно сглотнула, скользнула взглядом по моему заинтересованному лицу и выпалила: – Завтра мы с тобой на две недели едем отдыхать в Боровлянку.

Увидев мое перекошенное лицо, она поспешно бросилась мне объяснять:

– Помнишь, мама рассказывала истории о своем детстве и юности? До того, как она и наша бабушка переехали в город? Лес, свежий воздух – что еще нужно для полноценного отдыха? А помнишь, как мы всегда хотели туда поехать?

Я нервно кашлянула и, не отводя от нее взгляда, осушила фужер до дна.

– Небольшая поправочка. Туда хотела поехать ты, а не я. И, скажи на милость, почему туда тебя понесло именно сейчас? – Н-да-а! Вот так подарочек – ехать черт знает куда, в Богом забытую деревню! Ну не говорить же ей, что я мечтала как минимум о поездке на Крит. Обидится. Как пить дать! И будет еще месяц полоскать мозги, что я не ценю ее заботу. – И где мы там остановимся? А вдруг этой деревни уже и в помине нет?

– Есть! – Карие глаза сестры таинственно замерцали. – Вчера в мою фирму обратился Репонов Игорь Геннадьевич. Уроженец этих мест. Я навела справки. Как выяснилось, в Боровлянке у него живет мать – Репонова Ольга Николаевна. И для налаживания хороших отношений он, по моей просьбе, с ней уже сегодня созвонился, и она нас ждет. Лиза! Дом, река, лес, грибы, звезды!

– Сарай, клещи, змеи и полная деревня алкашей.

– Ты что, не рада?

Я тяжело вздохнула. Скажу «не рада» – потратит весь сегодняшний вечер на убеждение, что нас ждет сногшибательный отдых, и мы все равно поперемся в эту Боровлянку, будь она неладна!

С трудом изобразив радостный оскал, я честно посмотрела ей в глаза:

– Конечно, рада! Несколько необычно, но что и говорить – сюрприз удался!

Она счастливо вздохнула и наконец выпила шампанское. Лучики вечернего солнца вызолотили короткую, задорно падающую на лоб каштановую челку, высветили ее четкий профиль, красиво очерченные губы.

– Я знала, чем тебе угодить! Тем более мы никогда не были так далеко от цивилизации. Вдруг у нас получится настоящий отдых?

Угу, и чем бы этот отдых был не настоящим, будь он где-нибудь на Карибах? Загнав подальше тоскливые мысли, я вновь улыбнулась. Пусть будет Боровлянка, если ей так хочется! Две недели не такой уж и долгий срок, да и всякое может случиться...

– Конечно, получится, Галь! Спасибо тебе.

А к океану она меня в другой раз свозит! К тому же – в июле у меня день рождения...

Улыбка сестры стала по-настоящему счастливой.

– Рада, что ты оценила! Давай выпьем за предстоящий отдых!

– Где там у нас вторая бутылка? – усмехнулась я, глядя, как Галка пытается вытрясти в бокалы последние капли.

Глава 2

Лиза

– Лизавета! Вставай! Если ты сейчас же не встанешь, я приму серьезные меры!

Под этот клич я привыкла вставать каждый день, и даже в воскресенье. Н-да! Иногда старшая сестра – это кошмар. Утренний!

Пробормотав что-то невнятное, я натянула на голову одеяло, но это еще больше подстегнуло сестренку. Она бесцеремонно сдернула его и врубила на всю громкость навороченную стереосистему, когда-то просторечно именуемую в народе телевизором.

– Вставай сейчас же! Уже девять утра! Нам еще нужно собраться, полить цветы, сдать на охрану квартиру, взять со стоянки джип и до отъезда заскочить в офис.

О боже! Кошмар продолжается!

– Может, никуда не поедем? – простонала я, держась за голову. Ненавижу Боровлянку!

Нет, все-таки шампанское – это не мое! Глядя на Галку, такую энергичную, хотелось удавиться от зависти. Бегает себе бодрая – и хоть бы хны! Еще и встала, наверное, в шесть утра, йогой позанималась.

– Ты издеваешься? Быстро вставай! Иди в душ, а я пойду вещи собирать! Мы едем, и точка!

Через час, нагруженные сумками, рюкзаками и даже надувной лодкой, мы уже выходили из дома.

– На курорт, поди, собрались? – проснулся бдительный охранник Илья Петрович, зыркнув на нас из-за стеклянной перегородки каморки со всеми удобствами.

– Ага, собрались, – пропыхтела Галина, пропуская меня вперед. И посоветовала ему: – Вы лучше за нашей квартиркой-то присматривайте, если хотите в конце месяца получить не только голый оклад. – И, не слушая расшаркивания почуявшего наживу охранника, вылетела вслед за мной, громко грохнув тяжелой металлической дверью.

Пока я хмуро стояла у подъезда, карауля весь наш многочисленный скарб, сестра тем временем быстренько подогнала джип – благо стоянка была метрах в пятидесяти от нашего подъезда – и начала командовать мной, не забывая улаживать по телефону какие-то дела.

– Ну куда ты складываешь свои сумки? А лодку? По-твоему, все это должно находиться на заднем сиденье? А зачем тогда нужен такой багажник?

– Как выяснилось, он только для твоих вещей. И все! Больше в твой хваленый багажник ничего не помещается! Галь, если ты в свою Боровлянку решила насовсем переехать, так я радостно все упакую и даже ручкой тебе помашу! Только ключи от квартиры оставь, да и кредитки тоже бы не помешали – на первое время... пока я твою фирму на себя буду переоформлять! А тебе, обещаю, – раз в месяц почтовый перевод! Не бойсь, не дам с голоду помереть в твоём Мухосранске!

Сестра ловко скрутила кукиш и сунула его мне под нос. Захлопнув багажник, она впихнула меня на переднее сиденье и добродушно заметила:

– Лиз, это похмелье! Всегда знала, что тебе вредно пить! Сейчас на фирму заскочим, а потом в супермаркет. Куплю я тебе что-нибудь для лечения твоей дурной головушки!

– Н-да? Ну ладно, – вздохнула я и буркнула под нос: – Хотя меня лучше бы вылечили курорты на побережье океана.

– Ладно, Лиз, не хнычь! Мы всего-то на две недельки! – «успокоила» она, ловко выворачивая руль и лихо трогаясь с места. – И вообще, что бы ты без меня делала? В свои неполные двадцать два года – ведешь себя как малолетка! Я в твоём возрасте уже вкалывала за нас двоих!

Ну вот! Началось!

Сколько я себя помнила, она всегда была такая положительная, ответственная... Вот и вырос из нашей «спортсменки, комсомолки и просто красавицы» директор рекламной фирмы. Пусть пока небольшой, доставшейся ей по наследству от мужа, но стабильной и уверенно карабкающейся к высотам бизнеса.

На работе Галка, как всегда, задержалась. Переслушав весь часовой репертуар местной волны, я не выдержала и, стянув с зарядки телефон, набрала ее номер.

– Галь, если ты сейчас же не выйдешь – уезжаю домой! – заявила я, едва в телефоне зазвучал ее, с металлическими нотками, голос.

– Э-э... – Она помолчала, видимо вспоминая, кто это звонит и куда она должна идти. Наконец, сообразив, выпалила скороговоркой: – Сиди– никуда– не-уходи. Иду!

И отключилась.

Вскоре, а именно еще минут через сорок, я стала счастливой обладательницей баночки тоника и, позабыв про плохое настроение, наслаждалась лихой ездой сестренки на неизвестно каком километре от города.

Итак, мои долгожданные, но все же неожиданные каникулы начались.

Галина

Мы долго петляли по улицам, прежде чем наш джип наконец-то оставил позади душный город, и теперь с каким-то захлестывающим душу восторгом мы летели по прямой, словно нарисованной трассе. Жара, мучившая в городе, отступила, и мы наконец ощутили свежесть, какая может быть в поле после прошедшего только что дождя.

Как я была рада оставить позади душные улицы, застроенные каменными коробками, и все проблемы, ставшие вдруг ненужными, и город, из которого не уезжала вот уже лет пять. Конечно, до этого, пока фирмой руководил муж, я с ним объездила весь мир, но все когда-то имеет свойство заканчиваться. Однажды – осенним днем – он ушел.

Не лгал, не изворачивался – просто ушел. К той, которая смогла родить ему ребенка. Оставив мне одну из своих фирм, квартиру, машину... Как будто это могло компенсировать расставание с тем, кто однажды стал для меня самой жизнью.

Я смотрела, как стекло все больше и больше обрастает трупами мошек, летевших навстречу. Стрелка спидометра ползла к ста пятидесяти.

Что-то я задумалась.

Кинув украдкой взгляд на словно не замечающую ничего Лизу, я сбросила скорость и сделала погромче радио.

Странно переплелись наши судьбы. Сестра, родившаяся во спасение матери, так и не смогла своим рождением ее спасти, лишь отсрочив приговор (рак мало кого щадит), стала для меня ребенком, которого у меня никогда не было и не будет, а Лизе, хочется верить, я заменила мать.

– Лиз, – стараясь отвлечься от грустных воспоминаний, я затормошила сестру, – воздух-то какой! А природа! Да на каких Карибах ты такое найдешь?

Тяжело вздохнув, она почесала кончик носа, повертела в руках пустую банку и, сунув ее под сиденье, глянула на меня своими странными, болотного цвета глазами.

– Судя по количеству мошкары, которая залепила наше лобовое стекло, я буду жить в машине! Не хочу, чтобы меня съели заживо! – демонстративно отворачиваясь, буркнула Лиза и насупилась, всем видом выказывая мне свое недовольство. Я еле сдержала улыбку, бросив на Лизу быстрый взгляд.

Высокая, худощавая, с черными, подстриженными в форме каре волосами, сестренка все еще напоминала мне подростка, а может, я просто не хотела смириться с мыслью, что она незаметно выросла. Вот только вырасти и быть взрослой – две совершенно разные вещи, и это ей еще предстоит понять.

– Я взяла спрей от комаров, – невозмутимо заявила я, мельком поглядывая на скривившееся личико сестренки. Все-таки избаловала я ее... – И мазь от клещей и всякой прочей гадости. Короче, не бойся, прежде чем напиток нашей кровушки, перетравится половина самых рьяных, а другая половина...

– ...нас дождет, после того, как преспокойно дождется, когда отравимся мы!

Нет, ну вот в кого она такая язва?

– За две недели? Не дождется! А вот с такими разговорами ты можешь продлить себе каникулы еще недели на две, – едва снова удержавшись от улыбки, я покосилась на Лизу. Еще больше посмурнев, она кинула на меня убийственный взгляд и отчеканила:

– Тогда с тебя день рождения на Канарах!

– Зачем? Вдруг тебе на исторической родине понравится? Значит, опять приедем, чтобы и день рождения здесь отметить. Да и выгодно!

Сделав вид, что закашлялась, я перевела взгляд с сестры на дорогу и... о ужас! – внезапно перед машиной выросла куча каких-то досок и кусков арматуры! Я резко крутанула руль. Машина вильнула. Нас тряхнуло. Затем раздался хлопок – похоже, что одно из колес на что-то наехало, – и джип развернуло на сто восемьдесят градусов.

Я едва удержалась от крепкого словца, а вот Лиза – нет.

– Ёпэрэсэтэ! Ну кто так водит?! Конечно, читать мне нотации – куда важнее, чем следить за дорогой и беречь единственное средство передвижения!

Скрипнув зубами от досады, я вышла из машины и, стараясь не прислушиваться к Лизину ворчанию, обреченно попинала лопнувшее колесо.

Какой дурак устроил на дороге эту свалку?

– Галя, ты сама учила меня во время езды на машине молча смотреть на дорогу. *Молча!* Понимаешь? Я опущу слово «смотреть». – Из приоткрытого окна доносились недовольные комментарии сестры.

Естественно, я знала, что она хотела поехать к океану, но... во-первых – кризис, а во-вторых, Лиза и так последние пять лет каждый год ездила к океану с подругой! Надо же хоть иногда менять обстановку?!

– Теперь меня точно сожрет комарье! Блин, мне уже жутко! А чем не начало для ужастика? Помимо двухметровых комаров здесь, сто пудов, водятся люди-мутанты!

«Ну точно, устрою ей каникулы здесь на месяц!» – начиная тихо злиться на сестрицу, подумала я и, с тоской осмотрев место нашего крушения, открыла багажник. Тупо изучив угрожающе огромную гору вещей, закрыла.

Нет, а чего я паникую? Что, я колеса ни разу не меняла? Меняла. Каждый человек, становясь водителем, должен уметь делать хотя бы самые простые вещи. Запаска есть, сейчас только отдохну и... и нужно разгружать багажник! Инструменты, как назло, были похоронены под грудой сумок и свертков. Боже, зачем нам столько вещей?

Еще раз оглядев забитый баулами багажник, я позвала сестру:

– Лиз, иди сюда.

Да, я не заметила преградивший нам внезапно дорогу мусор, но что теперь поделаться? Проблемы должны решаться сообща. Да и сестренке, думается, для общего тонуса не повредит, а то привыкла, что все за нее решает кто-то другой. Совсем жизни не знает!

– Ну? – Дверца хлопнула, и рядом появилась Лиза.

– Давай обойдемся без нытья. Я знаю, что виновата.

Вздохнув, она изучила колесо и просто спросила:

– Что нужно?

Я кивнула на ошетилившийся сумками багажник:

– Найти инструменты.

– Это задача из области фантастики! – Она с неохотой подергала за свешивающиеся ручки. – К тому же скоро вечер!

– Ой, не начинай, пожалуйста! – не выдержала я и, рывком дернув, вытащила на асфальт бугристый рюкзак. Ухватившись за второй, довольно покосилась на Лизу, принявшуюся мне помогать.

Внезапно наше занятие прервал вопрос:

– Девчонки, вы разве не знаете, что свалка дальше?

Мы нехотя обернулись. За сопением и пыхтением я не услышала шелеста колес серебристой иномарки, которая остановилась в нескольких метрах от нас.

– Если честно, нам показалось, что свалка именно здесь! – не удержалась я от сарказма и тем не менее вежливо улыбнулась скалящемуся из машины парню. Мало ли...

– Утром еще в город ездил – ничего такого здесь не было. Помочь?

– Ага, – тут же оживилась Лиза. И наивно попросила: – Лодочку вот эту достаньте, а то она больше меня весит.

– Да зачем? – Хлопнула дверца, и неожиданный спаситель, держа в одной руке темную сумку, бодро направился к нам. – Пусть ваша лодочка там и лежит.

– Но у нас под вещами инструменты... – рискнула возразить я, разглядывая его. С определением «парень» я поспешила. Скорее мой ровесник, может, чуть постарше, но выглядит весьма подтянуто. Темно-русые волосы коротко подстрижены, приятное волевое гладко выбритое лицо, стального цвета глаза. Такие, как он, внушают доверие, и все же не стоит расслабляться!

– Инструменты и у меня есть! – Он покачал вместительной сумкой, поставил ее на асфальт и присел у спущенного колеса. – Запаска, надеюсь, имеется? Доедете на ней до ближайшей деревни, а там мужики проколотое колесо починят.

– Запаска имеется, – успокоила я его и кивнула на крепившееся на крышке багажника колесо.

– Отлично! – Он застенчиво улыбнулся и, придвинув к себе инструменты, принялся за работу.

Глава 3

Лиза

Н-да, только мы могли умудриться на пустом, по сути, шоссе – у черта на рогах! – проколоть колесо! Хорошо хоть, что нам этот мужик встретился! Не знаю, как Галка, а из меня механик... Эх, не будем о грустном!

Меж тем мужчина домкратом ловко приподнял джип и, быстро поменяв колесо, услужливо оттащил на обочину пробившую его железяку.

– Ну вот и все, – улыбаясь в тридцать два белоснежных зуба, он подошел к нам, – принимайте работу!

– Мы вам что-нибудь должны? – Галка кокетливо заправила за ухо прядку волос.

– Ну разве что сказать «спасибо»! – Мужчина помог мне впихнуть обратно в багажник опрометчиво выброшенной сестрой на дорогу рюкзак, затем подхватил свою сумку с инструментами и остановился возле сестры. – Разрешите представиться. Я понимаю, что несколько запоздало, но лучше, согласитесь, поздно, чем никогда. Я – Петр.

– Галина. – Сестра настороженно улыбнулась нашему неожиданному помощнику.

Хм, с тех пор, как ушел Александр (вернее, как я его называла, «папа Саша»), сестра, насколько я знала, больше не заводила романтических знакомств. Я привыкла к такому раскладу, и сейчас пристальное внимание к ней незнакомца ревностью обожгло сердце.

– А меня зовут Лиза, – представилась я, нагло вступая в их разговор.

Мужчина приветливо кивнул мне и снова уставился на Галку:

– А вы городские?

– Да.

– Возвращались?

– Нет, нас во время аварии развернуло. – Галка, заметно нервничая, покрутила пуговицу на своем блузоне. – Мы в Боровлянку едем.

– Извините... – Я дернула его за рубашку, заставляя обернуться. – Как вас, кажется, Петр? Спасибо, что помогли, но нам пора!

– Ну пора так пора! – Пожав плечами, мужчина прошагал к своей машине, забросил на заднее сиденье инструменты и, не спеша усесться за руль, предложил: – А может, я вас провожу? Ну в смысле, мне тоже в ту сторону.

– Дорога прямая, указатели стоят, сами доедем! – фыркнула я, забираясь в джип.

– Петр... э-э... спасибо, что помогли. – Галина кинула на меня выразительный взгляд. Ой, чувствую, нотации мне сегодня обеспечены! – Но действительно не стоит беспокоиться. Мы не заблудимся. Кстати, а вы сами из Боровлянки?

– Ну почти... – уклонился от ответа наш новый знакомый, и на его приятном лице вновь засияла приветливая улыбка. Уж очень он положительный... – А вы в Боровлянку надолго?

– На всю жизнь! – не выдержала я. – Мы что, похожи на добровольных переселенцев?

– Лиза!

– А что – Лиза? Завезла в какие-то дебри! Еще и ляды точит с местным трактористом! А то, что до деревни еще семь верст лесом, и то, что сестра голодная, – тебе на это наплевать! Все! Меня понесло, и остановить не мог даже предстоящий нагоняй.

– Судя по количеству вещей, вы действительно похожи на переселенцев, – усмехнулся Петр. И не удержался от вопроса: – А почему вы решили, что я тракторист?

– Ну фермер-животновод или ветеринар-технолог, какая разница? А кто, простите, в деревне еще обитать может?

– Ну... – мужчина всерьез задумался, – позвольте с вами не согласиться. Я – военный, а по совместительству исследователь. Уфолог. – Он развел руками. – Так уж сложилось.

– Кто?! Ой, не смешите меня! В этой деревне разводят летающие тарелки?

– Так, Лиза! Все! – резко одернула меня сестра и многообещающе показала мне кулак.

Затем виновато улыбнулась нашему спасителю: – Извините нас, Лиза просто нервничает. Нам ведь еще добраться надо. Место незнакомое...

– А зачем вам в Боровлянку?

– Мы отдыхать едем. Там у одного моего клиента мать живет, вот он нас и пригласил.

– Ясно, – Петр снова заулыбался, – отдыхать – это правильно! Места там красивые!

Лес шикарный – у деревни все больше березок, дубов, а дальше, за речкой Чертовкой, бор начинается. Там как раз наша база стоит. Уже давно хотели объект перенести ближе к городу, да только случай один произошел лет пять назад. Вот нас и оставили, после того, как в лесу...

– Очень люблю сказки, – невежливо перебила я, чувствуя, как во мне закипает злость. Прицепился как репей... – Только на сытый желудок и желательно у камина. Так что извините, что я опять вмешиваюсь, но нам еще до той деревни добраться надо и бабулю найти!

– Да действительно, Петр, нам пора. – Галина с видимой неохотой взялась за ручку машины. – Может, еще как-нибудь увидимся? Тем более если вы где-то там недалеко живете...

– Конечно, увидимся! Я вас на рыбалку свожу! На ночную. И за грибами. – Мужчина не двинулся с места. – Там у нас лесник есть. Нелюди-и-и-мый – жуть! Но все места грибные знает. А еще он как-то мне рассказывал, что видел единорогов. Представляете, девчонки, какие у нас места?

– Ха, после самогонки?! Еще хорошо, что ему динозавры на водопое не померещились, – беззастенчиво фыркнула я, едва сдерживая смех.

Не, ну враль! Хотя, может, у них там база радиоактивная? Тогда единороги не самое страшное, что может привидеться местному леснику!

– Поедем мы. – Галина решительно захлопнула дверцу и плюхнулась на сиденье. – До встречи – и еще раз спасибо!

– Галя, – Петр, словно что-то вспомнив, обогнул машину и заглянул в окно, – а как зовут вашу хозяйку, у которой вы жить будете?

– Репонова Ольга Николаевна. – Сестра снова нервно затеребила пуговку. – Вы знаете ее?

– А может, на «ты»?

У-у-у, да когда же все это закончится!

Я демонстративно пару раз посигналила, заставив парочку вздрогнуть.

– Галь, еще пару минут расшаркиваний, и я автостопом возвращаюсь в город!

– А? Да-да! Уже едем! – Галина кинула на меня грозный взгляд и, неохотно заводя машину, вновь спросила: – Так ты ее знаешь?

Петр отступил на шаг и беззаботно махнул рукой:

– Не знаю, но найду! Кстати, езжайте за мной. Дорога на базу идет как раз через Боровлянку, так что я вас заодно и провожу!

– Это было бы неплохо! – снова расцвела Галина, дождалась, когда он сядет в свою машину, и неторопливо тронулась за ним.

Некоторое время мы ехали молча.

Первой не выдержала я:

– Галь, я тебя не узнаю! Вроде довольно серьезная бизнесвумен, а вела себя с ним, как пятнадцатилетняя девчонка!

Сестра кинула на меня быстрый взгляд и вместо предполагаемой нотации вдруг улыбнулась:

– Знаешь, Лиз, иногда так хочется побыть пятнадцатилетней девчонкой, а не серьезной бизнесвумен. – И тут же нахмурилась: – А вот твое поведение вообще не поддается объяс-

нению! Человек помог, проявил сознательность, а ты? Мало того что обхамила, так еще и вела себя... даже стыдно за тебя!

– Просто... – Я запнулась, подбирая слова. – Он чужой, Галь.

– Возможно... – Галина уставилась на серебристую «тойоту», шустро катившую впереди нас. – Возможно, ты права! Только чужой иногда так просто может стать своим, а свой – чужим.

Не решаясь продолжить разговор, я молча откинулась на спинку кресла, не сводя глаз со стелющейся перед нами трассы.

Нет, признаться ей, что этот мужчина мне чем-то напомнил папу Сашу, я не смогу. Зачем беречь раны?

Так, в молчании, мы проехали еще полчаса, пока впереди не замаячил указатель с выцветшими от времени синими буквами:

БОРОВЛЯНКА – 500 м

Вскоре, разделенные неширокими перелесками, с обеих сторон трассы замелькали деревенские угодья. А еще через некоторое время, словно встречая нас, вдоль дороги выстроились небольшие домики. После стали попадаться даже и двухэтажные дома.

Дорога круто вильнула и вывела нас на небольшую площадь, окруженную тройкой магазинов и парочкой каких-то муниципальных зданий. Что-то вроде школы и больницы.

Галина, подрулив к одному такому зданию, лихо затормозила, а наш новый знакомый чуть сбавил скорость, мигнул на прощание фарами, но останавливаться не стал. Пересек площадь и скрылся за следующим поворотом.

Ну и хорошо!

Едва заметно вздохнув, сестра обернулась ко мне:

– Посиди пока в машине, а я зайду в магазин, может, разужнаю что о нашей бабушке... да и куплю чего-нибудь. Неудобно как-то с пустыми руками...

– Я пойду с тобой – надо же ознакомиться с местным ассортиментом! Да и минералку я, надеюсь, заслужила?

Выбравшись из машины, мы настороженно огляделись. Естественно, наш приезд не оказался незамеченным. Сидевшие неподалеку на хлипких ящиках две женщины отерли от дорожной пыли пузатые банки с молоком и какими-то соленьями и призывно заулыбались.

Неподалеку, возле поеденного ржавчиной уазика и ярко-красного москвичонка, о чем-то оживленно переговаривались трое мужчин, сдабривая речь виртуозным матом. Скользнув по нам равнодушным взглядом, они внимательно уставились на джип и заинтересованно зашушукались.

– Хм, контингент тут... – негромко протянула я, изучая не вызывающие доверия лица мужиков, заросшие недельной щетиной. Н-да, похоже, экстремальный отдых, к которому так рвалась сестренка, начался!

Одеты аборигены были соответствующе. Выцветшие кепки, линялые, в жутких пятнах футболки, заправленные в вытянутые на коленках трико. Хотя вру! На одном были широкие, до колен, шорты, а на его голой загорелой груди красовалась татуировка в виде огромной кружки пенистого пива и двух перекрещенных рыбин.

– Слушай, а эти парниши, пока мы ходить будем, машину не угонят? – шепнула я сестре, предостерегающе указав на троицу глазами. – Уж больно они ею заинтересовались!

– Лиз, не смей меня! – Сестра выудила из глубин машины сумочку и, закинув на плечо, пискнула брелоком, ставя нашего железного коня на сигнализацию. – Они потому

и смотрят на нее, что хотят подзаработать. Видишь, у одного инструменты в руке? Они, наверное, и есть те мужики, о которых нам говорил Петр.

– Слава богу, обошлись без их помощи, – чуть успокоившись, хмыкнула я.

– А вообще, если боишься, оставайся в машине. Нужно интуиции своей доверять! – подмигнула сестра и, кинув мне брелок, решительно направилась к гостеприимно открытым дверям самого дальнего, выкрашенного желтой краской павильона с красноречивой надписью «Пиво-водка».

Я еще раз покосилась на мужчин и, понадеявшись на надежность сигнализации, бросилась следом за Галкой.

Войдя в прохладный полумрак, я невольно остановилась, с брезгливым любопытством разглядывая пару холодильников-витрин. Что и говорить, разбаловал меня город, да и финансовые возможности сестренки.

Между тем она, словно не замечая убогости магазина, решительно направилась к скачущей за прилавком необъятной тетеньке в грязно-белом халате и решительно потребовала:

– Две бутылки «Бейлиса».

– Что? – Продавщица смерила ее взглядом потревоженной королевы и уточнила: – Водки, что ль?

– Ликер. Или что-нибудь из коктейлей.

– Не, коктейли не мешаю. Бери пшеничную. Тока вчера привезли!

Галина грустно покосилась на меня и перевела взгляд на тетку.

– А вино есть? Мне для подарка нужно.

– Есть! – обрадованно закивала та, услышав знакомое слово. – Тридцать шесть рублей. Портвейн «Три семерки».

– Н-да. С таким ассортиментом или вообще бросишь пить, или сопьешься за месяц! – бросила сестра. Жаль, недостаточно тихо.

Продавщица обиженно поджала губы, словно мы только что охалили вино пятидесятилетней выдержки, и недовольно процедила:

– Так бы и сказали, что вам чего поэлитнее! – Она шагнула к витрине и, сцапав из длинного ряда бутылку, поставила ее перед нами. – Вот! Портвейн «Анапа».

Едва сдерживая смех, мы с Галиной переглянулись.

– Боюсь, с таким подарком нас и на порог-то не пустят! – Вежливо, но решительно сестра облекла в слова наш отказ и безнадежно поинтересовалась: – А может, пиво есть?

– Есть, – недовольно процедила продавщица и кивнула куда-то позади себя. – «Балтика».

– О, хоть что-то! – одобрила я.

– Так, значит, вино не берете? – Тетка нерешительно взялась за горлышко бутылки и, глядя на наши синхронные покачивания головой, пожалала плечами: – Ну как хотите! Хотя по мне так лучше водку. Баловство одно все эти пива да вина! Скока?

– Пару бутылочек! – решила Галина. – И еще чего-нибудь съестного.

– Выбирайте, – оживилась толстуха, кивнув на слабоосвещенные витрины холодильников.

– Хм... – Я с ужасом уставилась на ряд серо-коричневых палок колбасы, судя по всему, изготовленной еще при Брежневе. – А у вас есть что-нибудь... мм... свежее?

– Все свежее! – обиженно вскинулась продавщица, словно она еще сегодня утром видела то парнокопытное, из которого и наvertели эти деликатесы. – В начале недели привозили!

– Угу, знать бы еще какой! – засомневалась я.

– А может, мы лучше сыр возьмем? – Галина неуверенно бросила на меня взгляд.

– Ага, вон один кусок лежит. С плесенью! Как раз как ты любишь!

– Мм, а йогурт у вас есть?

– Да был какой-то, щас поищу! – Продавщица скрылась под прилавком, а я дернула Галину за рукав.

– Пошли отсюда! Что-то не внушает мне доверия этот магазин.

– Да, боюсь, ты права. Только за пиво заплачу.

– Вот! – Продавщица вновь появилась из-под прилавка, услужливо высыпая на прилавок три помятые баночки.

– Э-э, давайте остановимся пока на пиве, – вежливо улыбнулась сестра, подавая сотенную купюру, которая тут же скрылась в бездонном кармане толстухи, и предупредительно махнула рукой: – Сдачи не надо.

Хотя, как мне показалось, продавщица даже не вспомнила о таком недоразумении, как сдача.

Вдруг сзади послышался шум, и в магазин ввалились, отчаянно ругаясь, две пенсионного возраста женщины.

– И не надо врать, Петровна! Это твой внучок попер у меня двух курочек, а потом одну обменял на водку у Зинки-продавщицы, а одну с тобой же под закуску и пустил!

– Что ты на нас наговариваешь? Да мой Гришка чужого сроду не возьмет!

– Ага, тока пропьет и сожрет! Ну имей в виду, скоро мой Игоречек приедет, он твоему Гришке без наркоза все зубы удалит!

– А не пойман – не вор!

– Ах ты, ведьма! Вот как, значит, заговорила? Ну мы у Зинки щас все и вызнаем! Эй, Зинок! – Распихав нас в разные стороны, к заметно притихшей продавщице, таща за руку низенькую толстую бабульку, несмотря на жару, одетую в драповое пальто, грозно протопала чуть полноватая, довольно приятной наружности женщина лет шестидесяти. В джинсах и светлой футболке. Бабушкой, при всем желании, назвать ее язык не поворачивался. – Ну-ка, быстро говори, вчера ее внуку Гришке-алкашу пузырь на бройлера меняла? И учти, у меня есть свидетели! А соврешь – пойдешь как соучастница преступления! Вот только Игорь мой приедет, а он знает кто?

Продавщица покосилась на сопевшую рядом Петровну и молча помотала головой.

– Адвокат! А может, уже и судья! Так что соврешь – поедешь с моей соседусшкой лет на двадцать в тайгу деревья валить!

– Да за что?! – не выдержала Петровна, сделав попытку выдраться из цепких пальцев соседки. – За твою опухшую от голода курицу, которую ты сейчас за бройлера выдаешь?

– Ага! Значит, признаешься? Так! Теперь ты, Зинуль. Чистосердечное признание – и отделаешься только извинением!

– Ольга Николаевна, да на курице же не написано, чья она была! А Гришка, сама знаешь, какой приставучий! Возьми да возьми! Наша, говорит, личная! Тока, говорит, никому ни слова, а то бабка узнает – все мозги прое... гм... проест!

– Ага! Я так и знала! И запомни, Клавка, еще раз возле своего забора тебя или Гришку увижу, дробовик достану!

Петровна наконец выдернула пухленькую ручку из цепких пальцев обвинительницы.

– Да чтоб ты провалилась! Ну и подавись своей дохлятиной! – Плюнув ей под ноги, бабка резво развернулась и потопала к выходу.

– Ты от меня так просто не отделаешься! Вот вылупятся у тебя цыплята, мне четверых отдашь! А не отдашь – пожалеешь! – Смерив нас изучающим взглядом, женщина развернулась к прикидывающейся холодильником продавщице. – Так, теперь с тобой! Две палки сервелату, головку сыра и пять кило пельменей! И из морозилки, что в подсобке стоит. А ту гадость, что на витрине, приезжим продавай вместо слабительного!

Мы с Галиной в который раз переглянулись.

– Ага, и пива не забудьте нам дать, а то мы его уже час дожидаемся, – не выдержала я.

Не знаю, услышала меня толстуха или нет, со скоростью звука исчезая за свисавшими с потолка в углу бамбуковыми шторами.

– Гм... простите... – набралась смелости Галина, подойдя к замершей в ожидании женщины, – а вы ведь, как я поняла из разговора, местная?

Та стрельнула в нее внимательным взглядом.

– Ну местная! А чего надо?

– Просто мы ищем здесь кое-кого.

– А именно?

– А именно – Ольгу Николаевну Репонову.

– И что у вас к ней за дело? – Женщина заинтересованно нахмурилась.

– А мы к ней в гости приехали.

– Вот не было печали! А на кой вы мне нужны?

– Так это вы?! – Галина обрадованно заулыбалась. – Ой, как хорошо, что мы вас встретили! А я имя услышала и подумала – вдруг вы?

– Так, стоп! Я квартирантов не пускаю! И не надо мне петь о родственных связях. Нет у меня таких родственничков и быть не может!

– А мы и не родственники вовсе! И не квартиранты! Мы к вам в отпуск приехали! Поправить здоровье, отдохнуть!

– Здрасьте-пожалста! Я что, похожа на скорбную головой? Или кто в моем доме санаторий открыть собрался, а меня не предупредил?

– А что, ваш сын вам не звонил?

– Куда? Из лаптя в лапоть?

– По телефону. О нас!

– Да у меня и телефона-то нету! Привез какую-то игрушку, так я в ней не разбираюсь.

– А как вы общаетесь?

– Да вот так и общаемся – иногда он переводы шлет мне, письма. Хотя вру, он вчера меня на переговоры вызывал, да только извещение о них мне сегодня утром доставили.

– Ну вот видите! Это он о нас, наверное, хотел вам сообщить.

– Да! – вклинилась я. – Он нас сам к вам пригласил на две недели отдохнуть. А не верите, моя сестра вам все о нем расскажет, чтобы сомнений не осталось. Он у нее рекламу для своей фирмы заказал. Кстати, чем он там торгует?

– Сантехникой, – отмахнулась сестра.

– Так вы от Игоря?! – вдруг очнулась Ольга Николаевна, заметив продавщицу Зиночку, вынырнувшую из-за глухо брякнувших штор. – А я сразу-то не поняла! Глупая!

Наша будущая хозяйка оживленно махнула толстухе:

– Ну Зинка, чего замерла? Не видишь, гости ко мне от сына приехали! Чего стоишь, тащи мои покупки, да мы пошли!

Продавщица с тяжелым вздохом взгромоздила на прилавок желтый объемный сверток.

– С вас семьсот двадцать рубчиков.

– Пятьсот за курицу я тебе прощаю, а двести двадцать занесу на той неделе. – Ольга Николаевна сгребла пакет и бодро потопала к выходу, бросив нам: – Не отставайте.

Проводив взглядом торопливо шагающую за шустрой бабкой сестру, я забрала с прилавка купленное Галкой пиво и заспешила к захлопнувшейся за ними двери.

Глава 4

Галина

Едва мы вышли на улицу, как возмущенный галдеж, поднятый Петровной, быстро смолк. Уличенная в укрывательстве внука, бабка, не говоря ни слова, только зло зыркнула на нас и гордо скрылась в ближайшем переулке. Две торговки переглянулись и заулыбались нам.

– Теть Оль, я сама видала, как вчера Гришка куру сюда приташил, – проводив взглядом Петровну, а точнее, дождавшись, когда та отойдет на более безопасное расстояние, возмущенно начала одна.

– Да он у всех все тырит, бездарь несчастный! – поддержала другая. – У меня недавно кто-то телегу навоза спер! А я ж его из-под Маньки цельный месяц собирала, чтобы земельку удобрить! Не иначе как тоже Гришка постарался! Видать, на свой огород пристроить хочет!

– Ох, Люд, – Ольга Николаевна махнула рукой, – какой огород? Там, кроме конопли и лебеды с мой рост, уже лет десять ничего не растет!

– А зачем ему тогда навоз? – внимательно вслушиваясь в разговор, удивилась товарка Людмила, пытаюсь понять суть беседы.

– Не иначе как занюхивать самогон им будет! – хохотнула Ольга Николаевна и обернулась на звук глухо хлопнувшей двери.

Из магазина, держа в руках забытую мной покупку, выскользнула довольная Лиза.

– Обсуждаете новый метод народной медицины?

– Скорее правила деревенской пьянки, – тихо буркнула я, едва сдерживая смех. – С чем употреблять местный алкогольный эксклюзив.

– Так, гостьюшки, не хотите потеряться – топайте за мной! – внезапно став серьезной, приказала Ольга Николаевна и бодро прошагала мимо озадаченных женщин.

– А зачем топать, когда можно доехать? – Лиза деловито пискнула брелоком сигнализации и, распахнув заднюю дверцу, жестом пригласила Ольгу Николаевну усесться в нашу колымагу. – А вы нам путь указывать будете.

Пожав плечами, та невозмутимо прошагала мимо нее и, отщелкнув замок, уселась на переднее место, словно не заметив предложенного варианта. Лиза, многозначительно помолчав, тоже забралась в машину и так хлопнула дверь, что я всерьез испугалась за стекла.

Хех, надо бы как-нибудь научить ее ценить вещи. Хотя бы попытаться сделать это, пока не поздно.

Не прислушиваясь к обсуждающему шепоту торговок, я невозмутимо уселась за руль, завелась и вопросительно взглянула на хозяйку.

– Куда теперь?

Та вдруг искренне улыбнулась и махнула рукой в сторону единственной широкой, проходящей через всю деревню улицы.

– Езжай прямо. Тут асфальтированная дорога одна. Самый последний дом – мой. Не ошибешься.

Удовлетворенная ответом, я развернулась и, проехав мимо облупленной машины, свернула. А ведь именно на этой улице и скрылся наш сегодняшний спаситель. Петр...

Я качнула головой, отгоняя вставшее перед глазами лицо, и прибавила газу.

Ну скрылся и скрылся.

Стараясь отвлечься от смутивших меня мыслей, я принялась разглядывать проносящиеся за окнами большие одно-двухэтажные дома.

Боровлянка оказалась довольно большой и, на удивление, обеспеченной деревней, что не могло не радовать! В глубине души оставался страх, что предсказание Лизаветы сбывается и в ближайшие две недели нам придется наслаждаться обществом клещей и алкашей в каком-нибудь сарае вместо дома! Но...

Довольно широкая асфальтированная дорога привела нас к невысокому железному, крашеному зеленому забору, возле которого, соревнуясь в оттенках, цвела сирень. Дальше дорога делала резкий поворот и скрывалась в подступившем к деревне лесу.

Красота-а-а! Нет, все-таки хорошо, что мы приехали именно сюда!

– Здесь? – Я взглянула на Ольгу Николаевну.

– Ну а где? Дальше лес! – Она выбралась, громко хлопнув дверцей, и зашагала к воротам. – Заходите, гости дорогие. Будьте как дома.

– Но не забывайте, что в гостях! – тихо фыркнула Лиза, выходя следом. Щелкнула дверца багажника.

Подхватив сумочку с документами и телефоном, я бросилась помогать сестре вытаскивать багаж.

– Э-э, здарсьте, а вы к Репоновой в гости или по делам? – Раздавшийся позади вкрадчивый голосок заставил нас резво обернуться.

У соседской калитки стоял высокий, жилистый, вполне симпатичный парень лет двадцати, одетый только в линялые светлые джинсы. Пепельно-русые, будто пыльные волосы соломой спадали на загорелые до черноты плечи, а из-под челки нас хитро разглядывали голубые, словно выцветшие глаза.

Мы с Лизой невольно переглянулись.

– А тебе какое дело? – буркнула сестра и вновь ухватила за свисавшие ручки очередной сумки.

– Да просто. Помочь могу. – Парень, не вынимая рук из карманов, шагнул ближе.

– Так помогай, чего стоишь? – Лиза тут же перестала изображать трудягу и, скрестив руки на груди, скользнула по нему оценивающим взглядом.

Меланхолично пожав плечами, наш неожиданный помощник подцепил сразу три сумки и уверенно поволок их в распахнутую калитку.

– Хм... мне все больше нравится эта Боровлянка. – Лиза довольно улыбнулась. – Здесь все мужчины такие отзывчивые.

Я оглядела, примеряясь, два оставшихся тюка.

В деревне? Отзывчивые мужчины?

Ну-ну!

– Гришка, а ну брысь с моего огорода! – Словно в ответ на мои мысли из-за забора раздался грозный вопль нашей хозяйки. – Паршивец, думаешь, я тебе мою курицу забыла? А если ты мне это барахло на откуп приволок – то ничего не выйдет! Забирай свое тряпье и проваливай! Еще я краденого не брала!

Послышался стук, шум, и из калитки вылетел наш новый знакомый, но уже без вещей.

– Товар на месте, – по его тонким губам скользнула довольная ухмылка, – с вас столярник!

– Чего?! Какой столярник? – Лиза от неожиданности вытаращила глаза. – За что? За то, что ты сделал пять шагов с нашими вещами?

– Дык они ж у вас с центнер весят! Как бы грыжа не вылезла. А сотню – за моральный ущерб в лице этой шишки! И так башка после вчерашнего одеколона не прошла, а тут еще эта припадочная меня... ведром!

– Мы бы с радостью и без претензий отдали тебе твои честно заработанные деньги, но, – я развела руками, проводив взглядом перелетевшую через забор сумку, – факта сделанного не наблюдаю!

– Чего? – обескураженно похлопал выжженными на солнце ресницами парень. – Фак... а чего это вы тут меня при всех матом кроете? Думаете, раз мы в деревне, так и слов иностранных не знаем?

– Я, молодой человек, о том, что проделанной вами работы, вернее, ее итога как такового не вижу! Наши вещи как были с этой стороны ограды, так и остались! – Печально проводив взглядом последнюю шмякнувшуюся у колес джипа сумку, я демонстративно взвалила ее на плечо, стянула вторую с крыши машины и махнула вдруг закашлявшейся Лизе: – Бери оставшиеся, а эти я утащу. Ну а лодку пока в машине оставим. Не украдут. А если и украдут, теперь будем знать – кто!

Парень зло зыркнул на меня, развернулся и медленно поплелся прочь.

– Ты иди, – Лиза торопливо захлопнула багажник и пискнула сигнализацией, – я догоню.

Пожав плечами, я пошла к калитке.

Лиза

Я проводила взглядом исчезающую за забором Галку и окликнула парня:

– Эй!

– Чего надо? – обиженно буркнул тот, но с охотой обернулся.

– Как там тебя?

– Григорий.

Н-да. А ведь он даже не виноват в том, что он такой. Просто он не представляет другой жизни. Чтобы стать лучше, нужно хотя бы увидеть, почувствовать, узнать это... лучшее.

– Ты извини мою сестру. В чем-то она права, но оплачивать работу надо не только по итоговому результату, но и по факту таковой.

– Да что за день-то такой – меня сегодня уже дважды откровенно послали, а я стой, терпи! – Он обиженно скривился и, с наслаждением почесав затылок, вновь развернулся, чтобы уйти.

– Подожди! Ты что, русский не понимаешь?

– Так ты по-русски и не изъясняешься! Все факт да факт! – Он взглянул на меня из-под растрепанной челки. – Говори, чего надо, да я потопал!

– Да ничего не надо! Вот, держи! Все, что есть. – Я протянула ему мятые десятки и какую-то мелочь, завалившуюся в кармане. – Может, немного меньше, чем ты хотел, но старался же!

Он от удивления еще яростнее принялся чесать затылок.

– Дык это мне?

– А кому еще?

Парень вдруг ловко сцапал мелочь и, не прощаясь, чуть ли не бегом скрылся за частоколом соседского забора.

Странный он какой-то!

Я подхватила лежавшую почти у самого забора сумку и, еще раз проверив машину, пошла вслед за Галиной.

Н-да. Ощущение двойное. Хотелось сделать как лучше, а получилось...

Вспомнив перелетающие через забор сумки, я усмехнулась.

А неплохой бросок у бабки! Хорошо, что у меня нет ничего бьющегося!

Шагнув во двор, я восхищенно огляделась.

Идеально ровные, будто вычерченные по линейке грядки окружали небольшой, но добротный одноэтажный чисто побеленный дом. Забор затянула малина и благоухающие кусты сирени. Напротив дома стояла небольшая круглая беседка, а за ней красивый беленький сруб бани. Откуда-то доносилось встревоженное кудахтанье кур.

Миновав усыпанную гравием дорожку, я остановилась у крыльца. Из прохладного нутра дома слышались вполне миролюбивые голоса.

Поднявшись на веранду, я скинула сумки, разулась и пошла по связанным вручную дорожкам. Миновав две комнаты, коридор привел меня в зал. На старом диване за круглым, накрытым оранжевой скатертью столом сидела Галина, а возле нее суетилась Ольга Николаевна, уставляя все свободное пространство плоскими с печеньем, тарелками с сыром, с колбасой и с исходящими жаром пирогами.

– Проходи, Лиз! – Сестра заметила меня первой и приглашающе похлопала рукой возле себя. – Мы как раз обсуждали произошедшее недоразумение с нашими вещами, ну и заодно я немного рассказала Ольге Николаевне о сыне.

– Ага, не стой как неродная! – В доме наша хозяйка разительно переменялась. Ласковая улыбка словно приклеилась к ее губам, делая лицо моложе и красивее. – Чай уже вскипел. Пироги с пылу с жару. Все утро сегодня пекла. Словно чуяла, что кто-то придет!

– А, простите, с какого пылу-жару? Сейчас, если не ошибаюсь, вечер! – Я демонстративно отдернула цветастую, закрывающую только половину окна штору.

– Тю, да какой там вечер! До вечера еще – как до китайской пасхи! К тому же микроволновка на что? – Она подождала, пока я усядусь рядом с сестрой, и подвинула мне чашку с душистым чаем. – Кушай, не стесняйся!

– Ну так что, вы не против, если мы у вас поживем? – продолжила Галина начатый разговор.

– Конечно, живите! И мне веселее будет. Только соседи у меня, как вы поняли, не ахти. Хотя Петровна еще ничего, но вот внучок ее... Правильно сделали, что денег ему не дали!

– А что было бы, если б дали? – насторожилась я, прихлебывая пахнущий смородиновыми листочками чай.

– Ничего хорошего, смею тебя уверить! – хмыкнула хозяйка.

– Кстати, Ольга Николаевна, если речь зашла о деньгах, – Галина съела пирожок и огляделась в поисках салфеток, – скажите, сколько мы вам должны за причиненное неудобство?

– Сто рублей и корову! – фыркнула та, протянула ей белое вафельное полотенце и тут же нахмурилась. – Ты мне это брось! Лучше сыночку моему помоги, когда приедешь, а здесь про деньги и не заикайся даже! И еще – зовите меня тетей Олей. Или просто Ольгой. Не привыкла я, чтобы меня так официально величали!

– Конечно. Хорошо. Спасибо, тетя Оль... гм, Ольга. – Галина благодарно улыбнулась.

– Ну вот и чудненько! – Хозяйка поднялась. – Кушайте, а я пойду баню топить. Кстати, а за пиво – спасибо, девчонки. Я его на каменку вылью – для аромату!

Она скрылась в коридоре, оставив нас наедине друг с другом и с пирожками.

Глава 5

Боль с жадностью вгрызалась в висок. Слепящий свет жег даже веки.

О комнатах наказаний, сменивших на Лутане обычные тюремные клетки, ходило много слухов, но ни одному из них нельзя было верить на сто процентов. Только Исполнители справедливости могли рассказать о том, что на самом деле творилось на нижнем уровне городских тюрем, но он, как ученый класса «с», бывал там не раз. Он видел, как Исполнители, чтобы узнать, как все было на самом деле, вживляли в мозг провинившегося созданные им капсулы правды. Он знал эту огненную боль! Ведь прежде чем заявить о своем открытии Правящим, любой, кто носит гордое звание ученого, должен был испытать действие своего творения на себе.

Кривая ухмылка исказила губы.

Он постарался на славу! От этой боли не было спасения! Лишь истинное признание преступника в совершенном или в несовершенном проступке давало милосердное забвение.

Это раски! Они все-таки его поймали! Наверное, им нужна от него информация. Не дождутся! Сколь бы ни длилась эта боль, в конце концов она пройдет. Либо с беспомощностью, либо с его смертью.

М-да. Мысль о таком исходе событий заставила его застонать и с трудом разлепить веки.

Он долго вглядывался в слепящий серебристый квадратик света, пока не узнал в нем панель управления. Отражая льющиеся с обзорного экрана лучи солнца, именно она испускала нестерпимо режущее глаза сияние.

Стоп!

Морщась от боли, он резко поднялся и сел, с облегчением узнавая командный отсек своего корабля.

Он жив! Он сбежал от пиратов!

Значит, они не успели полностью подчинить себе разум его суденышка, а когда он начал падать, сработал навигатор, включая защиту и сканирование поверхности.

Он на планете. И он жив!

Держась одновременно за голову и за бок, он поднялся и подошел к панели управления. Пальцы стремительно пробежали по кнопкам, возвращая к жизни единственного друга. Его корабль... Который поможет выжить в неизведанных джунглях чужого мира.

– Планета X751, – услужливо сообщил ему металлический голос. – Аварийная посадка. Повреждения: пробита обшивка. Разгерметизация. Отклонение от курса. За бортом приемлемая для жизни атмосфера.

Хм... если ему повезло и мир, в который он попал, хотя бы на четверть щедрее Лутана – он починит корабль. Благо времени на эту экспедицию союз Правящих выделил с запасом. Лишь бы найти необходимый для спасения его мира элемент. Найти и доставить.

Жаль, что из-за аварии он сбился с курса, но если то, что он ищет, есть на этом клочке планеты, уловитель его найдет, а преобразователь поможет по крупинкам собрать необходимое для спасения Лутана количество.

– Автоматическое восстановление всех систем. Подготовить все к выходу на планету.

Он прошел к выходу, аварийным доступом открыв заблокированные двери. Перед последними, отделяющими его от неизвестности, дверями натянул защитный раг¹ и, засунув в рот фильтрующий клапан, смело пролез в наполовину разъехавшиеся створки.

Деревья. Много деревьев! Невероятно разные и такие большие. Такие зеленые!

¹ Раг – защитный костюм.

В его мире было не так уж много этих исполинов. А точнее, изумрудных гигантов. Он привык к карликовым деревцам вечно желтого цвета, поселившимся в городах.

Надо не забыть применить иллюзию.

Он огляделся. Ствол дерева вполне пока сгодится на эту роль. Жаль, что он не знает, как выглядят местные жители.

Так, еще бы настроить переводчик.

Его пальцы вдавили две кнопки на поясе защитного рага и одну у уха. А может, в этом мирке нет разумных существ?

– Слышь, Ульян, ты скока грибов-то насобирала? – тут же услужливо вплелся в раздумья звонкий голос.

– Хрен да маленько! – ответили ей хрипловатым говорком.

Язык очень напоминал речь жителей западных земель Лутана. Просто невероятно!

Шагнув в высокую траву, он на мгновение мысленно слился с кораблем и, вызвав иллюзию, придал ему вид поросшего травой каменистого холма. Теперь им вряд ли кто-то заинтересуется. Самое время исследовать мир, в который он так стремился и так неожиданно попал.

Лиза

После неспешного ужина, сдобренного часовым размышлением сестры о моем светлом будущем, я наконец осталась одна. Галя, устав меня воспитывать, отправилась знакомиться с приусадебным участком. Я недолго понаблюдала, как она о чем-то живо разговаривает с нашей хозяйкой, поливающей огород, и принялась бродить по комнате, разглядывая пылящиеся на белых стенах желтые фотографии.

Верхний ящик старого, украшенного резными металлическими вставками комода был чуть приоткрыт.

Хм, интересно...

Я оглянулась на окно и дернула за почерневшую от времени ручку.

– А ну, лапки загребущие втяни! – раздался над ухом хриплый, явно мужской, простуженный голос.

Подпрыгнув от неожиданности, я сгребла стоявший на комоду подсвечник и решительно обернулась.

Никого!

Чтоб тебя!

Застыв в позе ожившего возмездия, я медленно обвела комнату взглядом.

Ох, не нравится мне это! С любым человеком можно договориться, но как договориться с галлюцинациями?

– Эй, выходи!

Тишина.

– Не хочешь показываться? Ну и ладно! – Я развернулась к комоду и смело выдвинула ящик.

– Не твое – не лезь! – с угрозой посоветовали рядом. Я едва успела отдернуть пальцы, как ящик лихо задвинулся обратно. – Охраняешь тут, понимаешь ли, как проклятый! Стережешь! Так нет, припрется такая вот, не обремененная совестью, и ну свой любопытный нос в каждый шкафчик сувать! Тэк-с, стоп! А ты меня что, слышишь?

– К несчастью! – Я краем глаза заметила сбоку шевеление и сжала покрепче подсвечник. Кажется, еще и вижу! – Ой, да чего там сторожить! Обычное барахло! Хранится уже, наверное, лет двести!

– Так. Ты мне тут не умничай! И лишние цифры не рисуй! Мне от роду тока через полгода сто семьдесят стукнет!

Эх, не надо было ехать! Не на-до!!!

Шевеление стало отчетливым. Из тени проступила небольшая, с ладонь, фигурка. Домовой? Только не это!

Я резко развернулась и все-таки запульнула в него своим оружием.

– Не, мало того, что горазда по чужим вещам шарить, так еще и буйная. Стоять! – грозно рявкнул он летевшему в него подсвечнику. И когда тот красочно завис в нескольких сантиметрах от его головы, приказал: – Назад!

Я едва успела пригнуться, когда над головой с бешеной скоростью пронесся кусок чугуна и плавно опустился на прежнее место.

– Сгинь, а? – попросила я, во все глаза разглядывая крохотного мужичка в неприметных серых одеждах и в шляпе. Домовой! В нашей квартире тоже обитал представитель этого склочного семейства, но, видимо, более старый, утомленный жизнью, а потому более нелюдимый. За все время нашего там обитания я видела его всего четыре раза и только сейчас оценила его исключительную молчаливость.

– Не, ну какова наглость! – возмутился домовый и шустро протопал ближе. – Вот сама посуди, как бы оно было: к тебе домой вламывается ворюга, шмонает твои годами охраняемое добро, а когда ты пытаешься его пристыдить, кидается в тебя подсвечником и душевно просит, чтобы ты сгинул. Неплохо, да?

– Ну все. Мне стыдно! – Отскочив подальше, я проследила, как он ловко вскарабкался на комод и, смахнув рукавом пылинку с облюбованного мною подсвечника, подбоченился и поманил меня крохотным пальчиком.

– Ходи ближе!

– Не-а! – Я даже для наглядности несильно потрясла головой.

– Да ходи, не бойсь! – Он сменил гнев на милость и вдруг стянул шляпу. – Хряп.

– Чего?

Я с надеждой прислушалась к приближающимся голосам Галки и нашей хозяйки.

– Не «чего», а имя, – насупился тот.

Оставшись без шляпы, теперь он напомнил мне дикобраза. Темные волосы густой щеткой торчали в разные стороны.

– А, не расслышала. – На веранде хлопнула дверь, и по коридору прошуршали шаги. Я с надеждой покосилась на домового. Может, уйдет? Но тот и не думал исчезать, а снова принялся меня поучать.

– Для домового имя – самое ценное. Я, можно сказать, ей доверился, а она – «чего»?

Из кухни раздалось негромкое мурлыканье Ольги Николаевны.

– А что, больше довериться некому?

О доску часто застучал нож, выполняя свою нехитрую работу.

– Ну как тебе сказать. За столько лет... разнообразие... хоть поговорить!

Хм...

Не отводя от него взгляда, я нащупала позади мягкий бок дивана и опустилась на подлокотник.

– А что, и поговорить больше не с кем?

– Ты что-то спросила, Лиз? – Услышав меня, женщина охотно откликнулась из кухни. Что-то стукнуло, брякнуло, послышались торопливые шаги, и она заглянула в зал: – Звала?

– Я? Нет, а хотя да... Вы Галю не видели?

– Вот что значит – поговорить! – Домовой горько вздохнул. – Не обращает она на меня никакого внимания!

– Во дворе твоя сестра, – улыбнулась наша хозяйка, действительно не замечая человека, и посоветовала: – Иди к ней, чего дома сидеть? Там такой вечер! Да скоро и баня истопится...

– Хорошо! – Я поспешно поднялась и, не глядя на домового, вышла из зала.

Вот повезло так повезло! Ладно был бы молчун – еще куда ни шло! А меня, кажется, угораздило нарваться на болтуна. Ну и отдых меня ждет!

Глава 6

Галина

Ночь подкралась незаметно. Воздух был напоен ароматами цветов и лесного разнотравья.

Как все-таки здорово, что мне пришла в голову мысль – поехать сюда! Надеюсь, Лиза наконец-то со мной согласится!

Я поглядела на сестренку.

Сосредоточенно кусая губу, она сидела на веранде, кутаясь в пушистый оранжевый халат, и вот уже минут десять гипнотизировала кружку с чаем.

Похоже, еще дуется.

В бане она пробыла от силы пару минут. Нет, вначале все было хорошо. Она даже пыталась шутить. Снова завела глупые разговоры про видимых ею домовых, а после, когда я попросила ее прекратить эти рассказы, вдруг запульнула тазиком в дверь и, обернувшись полотенцем, вылетела вон.

Ну ничего! Подуется и перестанет! Сегодня был тяжелый день.

– Сидите? Ну и я с вами посижу. Чаек погоняю! – Держа в руке здоровенную кружку, к нам в беседку шагнула Ольга и, придвинув ногой лавочку, уселась за стол, устало обдуваясь.

– С легким паром! – улыбнулась я, разглядывая наверхенный из полотенца тюрбан на ее голове. А ей идет!

– Спасибочки! Вы, кстати, не стесняйтесь. Сейчас лето. Жарко. Так что, если надо, в бане душ имеется. Налъете воды в бочку, – она кивнула на возвышающуюся над баней цистерну, – до полудня подождете и можете мыться. А не хотите – ждите, пока баню топить стану, или на речку идите. А делать нечего, так до Русалочьего озера прогуляйтесь. Правда, далеко оно. Но при желании проводника найти можно.

– А почему Русалочье? – Лиза наконец соизволила прислушаться к разговору и внимательно посмотрела на хозяйку. – Там русалки водятся?

– А кто его знает? Русалок не видела, а назвали так еще при царе. Здесь когда-то имение генерала Русалова стояло. На озере до сих пор Охотничий домик сохранился. Вот и прилипло.

Мы с Лизой переглянулись.

– А очень далеко оно находится?

– Да километров пять будет. До речки Чертовки если дойти, там уже недалече. К тому же можно будет или у лесничего спросить, или на базу постучаться. Там ребята отзывчивые – проводят!

Сердце слегка сбилось с ритма.

Не подав виду, я сосредоточенно сделала глоток уже остывшего чая и равнодушно поинтересовалась:

– А что за база?

– Ох, девчонки! – Ольга в нетерпении даже всплеснула руками и, радуясь возможности поговорить, затараторила: – Вы же ничего не знаете! Ну так я вам расскажу! Случай у нас лет пять назад произошел. Я как раз не спала. Время к полночи, и вдруг – метеорит с неба! Да в наш лес! Я даже на улицу вышла. Думаю, сейчас ка-ак шарахнет, ан нет! Посветило, поискрило – и тишина! А после на старую военную базу народ согнали.

– И что это было? – перебила Лиза, скорчив недоверчивую физиономию.

– Так корабль. Инопланетный!

– А почему вы думаете, что не метеорит? – упрямо возразила сестра.

– Так в этом-то и соль! Был бы метеорит – так бы шарахнуло! А тут – бац! – и тишина!

– А база?

– А что база? – Ольга недовольно поправила тюрбан и поднялась. – Закрытая военная база с учеными там с давних лет стояла. Да в последнее время, видать, ненужная стала. Вот и начали оттуда все более-менее ценное увозить. А после этого случая – снова забегали. Целая колонна грузовиков с оборудованием через нашу деревню туда прошла.

– И как? – Лиза состроила сердитую физиономию чашке, отмахнулась от нее, словно она сказала какую-то глупость, и вновь продолжила допытываться: – Нашли что-нибудь?

– Ну кое-что, я думаю, нашли. Иначе бы давно все это прикрыли! – Она гордо улыбнулась. – Вот так-то! Где вы еще такие места найдете, кроме как у нас? Ладно, вы как хотите, а я спать пойду. Привыкла рано ложиться.

– Спокойной ночи, – пожелала я и, проводив ее взглядом, взглянула на сестру: – Лиза, зачем ты прицепилась к ней с этой базой?

– А ты разве не хотела бы все о ней узнать? – Сестренка хитро прищурилась.

– А зачем? – Если не пресечь такие разговоры сейчас, потом она мне вообще житья не даст. – Зачем тратить время на получение ненужной информации? Мы сюда приехали отдыхать. – Я поднялась. – Вот этим я сейчас и займусь! Не знаю, как ты, а я тоже иду спать!

Не дожидаясь ответа, я прошагала к дому. Бесшумно вошла и прокралась в темноте к открытой двери, из которой лился поток лунного света. Комнату хозяйка нам выделила большую, с квадратным окном, в которое сейчас и светила большая, почти круглая луна.

Переодевшись в пижаму, я с наслаждением нырнула под одеяло, устраиваясь на большом, уже разложенном диване.

Хоть выплюсь! За столько лет!

Лиза

Я проводила Галку взглядом.

Хм, и чего бесится? Даже моему убитому учебной умишкой ясно, что тот уфолог ей понравился. Хотя... Абсолютно не пойму, чем он мог ее зацепить? Мне всегда казалось, что для возникновения симпатии в человеке должна быть интрига. Загадка! А какую, стесняюсь спросить, интригу можно увидеть за пять минут знакомства?

Ох!

Это во мне еще живы последствия экзаменов. Психология, философия! Зачем, скажите на милость, нужны эти предметы в дипломе эколога? Чтобы бороться с вредителями и напоследок проводить спасительные беседы о смысле жизни?

– Ты чего лыбишься? – осмелился выглянуть из-за моей опустевшей кружки Хряп и тут же скрылся. – Мир?

– Ха! Еще чего! – После того как этот гаденыш появился в бане, причем не один, а с каким-то рыжим, похожим на обкуренного ежика существом, и недвусмысленно развесил слюни, разглядывая нас с сестрой во всей красе, я готова была его убить! Что в общем-то почти и сделала, едва не пришибив их тазиком.

Сестра, конечно, списала все это на мои гормоны, обиды и переутомление, но посвящать ее в истинную причину моих хмурых взглядов я не стала. Как всегда, не поверит – раз, начнет поучать – два. Нужно ли еще раз убеждать себя и других, что умение общаться со своими галлюцинациями – это не только шизофрения, но и способность заводить друзей?

Так вот, теперь это лохмато-бородатое чудо таскалось за мной как привязанное в надежде выпросить прощение.

– Пазя-а-алуста! – протянул он, построив такую умильную мордашу, что я с трудом спрятала улыбку.

– Сгинь! После того, что ты сегодня сделал, вообще видеть тебя не хочу!

– А чаво я сделал? А ничаво и не сделал! Это меня банник с пути истинного сбил: пойдём, Хряп, посмотрим! Прости дурака! Я не хотел – честно! Но когда вашу красоту увидел – весь ум потерял!

– О чем и речь! – уже более миролюбиво хмыкнула я.

– Простишь? – почувствовав перемену в голосе, тут же подлез ко мне под локоть Хряп.

– Посмотрю на твоё поведение! – пригрозила я, поднимаясь из-за стола.

– А что я должен буду сделать? – тут же заюлил этот прохвост.

– Все то же самое, что и раньше, но в два раза лучше! И если увижу еще раз тебя или кого-нибудь из местной нечисти в бане, в туалете или в нашей спальне во время переодевания – уеду в город! Общаться с мелкорослыми извращенцами не собираюсь!

– Скажу. Прослежу. Исправлюсь! Правда-правда! – Он едва не перекрестился, но, вовремя сообразив, просто почесал лоб. – Ну прости! Бес попутал. Забыл, что ты меня видишь.

– Короче! Я – сказала, ты – услышал! Не услышал – пеняй на себя!

Не замечая вздохов, полных раскаяния, я походкой королевы доплыла до крыльца и скрылась на темной веранде.

Приоткрыв дверь в дом, я юркнула внутрь и уже более смело заторопилась по темному коридору к освещенной лунной ближайшей двери. Кажется, Ольга говорила, что постелет нам в этой комнате.

Для убедительности я потопталась, прислушиваясь, и, уже не раздумывая, скользнула внутрь. Раскатистый храп, раздавшийся из-за дальней двери, развеял все сомнения. Галина спала тихо и всегда исключительно на спине. Иногда мне даже казалось, что она не дышит.

Вот и теперь картина, открывшаяся мне, требовала валидола! Сестра лежала на спине, сложив руки на груди. В лунном свете ее лицо, обрамленное темными волосами, казалось мертвенно-бледным, наводя на мысли о вампирах и прочей ночной мерзости, популярной в нынешнем мире.

Как бы отучить ее так меня пугать?

Прежде чем скинуть халат я на всякий случай с опаской огляделась по сторонам. Домового я не увидела. Кажется, внушение подействовало!

Натянув майку, устроилась на диване рядом с сестрой, с наслаждением закрыла глаза и тут...

«Мимо Ольгиного дома я без шуток не хожу. Ща гранату ей заброшу и геймовер покажу!» – От дикого завывания, сдобренного нестройно взятым на баяне септаккордом, меня подкинуло так, что я чуть не слетела с дивана.

– Господи, что это?! – Галя села, дико озираясь. Видимо, ее привыкшие к классической музыке уши тоже не выдержали такой серенады.

«Что-то ночью грустно стало, эх, схожу-ка до гостей. Динамит сейчас достану, чтобы стало веселей...»

– Твою налево!.. – Где-то хлопнула ставня. – Гришка, ирод! Опять, гад, где-то самогонки надыбал?

Мимо нашей двери по коридору грозно протопали шаги, хлопнула дверь, и голос Ольги Николаевны донесся до нас уже с улицы:

– А ну, пшел отсюда! А не то Петровне пойду жаловаться! И где только деньги достал?!

«Что за ужас, что за страх – рожа страшная в кустах. Пригляделся – узнаю я соседку свою», – радостно ответил ей голос явно пьянящего в стельку человека, который тут же заложил на баяне такое виртуозное соло, что Галка даже восхищенно прицокнула языком:

– А у парнишки талант!

Н-да...

Пряча улыбку, я соскользнула с дивана и подошла к окну. Отдернув легкую шторку, полюбовалась на диск повисшей над лесом луны.

Знала бы она, кто выступил спонсором этого шоу!

– Петровна! – Голос Ольги Николаевны заглушили частые удары в соседскую калитку.

Приоткрыв раму, я впустила в комнату напоенный ароматами ночи воздух и залихватские звуки гармошки.

«То не ветер в чистом поле завывает, гром гремит: то соседка из калитки мне лопатую грозит...»

– Петровна! Тетеря глухая! Следи за своим буйным, а то он мне всех гостей перебудит!

«Эх, сирота я, сирота, нету счастья ни фига!» – провило ей в ответ юное дарование. И до нас донесся его заплетающийся хриплый тенорок: – В город бабка укатила. Сказала, тока к концу недели будет!

– Заткнись! Лихо одноглазое! И спать шагай! Или я тебя Семенычу сдам! На семнадцать суток!

Гармошка, обиженно взвизгнув, замолчала.

– А чего это сразу на семнадцать? – осознав угрозу, возмущенно взвыл сосед. – Было ж пятнадцать?

– А два дня – за моральный ущерб! Кстати, еще тебя сегодня услышу – вообще из обезьянника не выйдешь!

Недовольное бормотание, смысл которого можно было уловить только по интонации, отрезал стук двери. Где-то печально пискнула гармонь, и все стихло.

– Где еще, на каких Карибах ты бы услышала такой оригинальный концерт? – Тихо хохотнув, сестра успокоенно улеглась на подушку и попросила: – Лиз, только окно не закрывай.

Я пожала плечами:

– Хорошо. Только если меня съедят комары...

– Не съедят, – пообещала Галка, заворачиваясь в одеяло.

Скрипнула калитка. Не заметив меня, хозяйка, звонко шлепая, вернулась в дом.

Проводив ее взглядом, я полюбовалась на ночное небо, на луну, яркой лампочкой освещавшую этот мир.

Да, куда там Карибам до Боровлянки!

* * *

Он с трудом заставил себя отвести взгляд от спутника планеты X751. Местные жители называли его Луной. Кажется, на этой планете привыкли всему давать имена, а не координатный код. Хотя, с другой стороны, зачем им нужен код, когда они, словно слепые котята, ворочаются под боком у кошки, боясь отползти?

Покатый берег лизнули волны, вызванные проплывшей мимо него лодкой.

Красиво!

За почти две тысячи земных дней, прошедших с момента аварии, он довольно хорошо изучил быт и даже историю землян. Освоил язык, повадки. В науках о развитии Земли он нашел много общего с Лутаном, но вот попытки землян использовать потайные резервы разума оставались в зачаточном состоянии – что не могло не радовать. Не нужно было постоянно контролировать свой истинный облик и тайное пристанище корабля.

Корабль!

При мысли о возвращении на Лутан он помрачнел.

Ремонт был почти завершен. При наличии на этой планете всех необходимых материалов он долго не мог получить нужного результата. Но все же ему почти удалось восстано-

виться после аварии, если бы не одно «но»! Самая важная деталь ускорителя при падении раскололась на несколько частей, и чем заменить сердце корабля, он до сих пор не знал. Как не знал и того, где найти необходимое количество жизненно важного для его планеты элемента.

Точнее, он его нашел, но столь мало, что этого явно не хватило бы. А чтобы получить его в достаточном объеме – путем добывания через преобразователь – уйдут даже не тысячи, а миллионы дней! На этом клочке планеты искомого материала было ничтожно мало. Он даже прошелся по округе с вновь восстановленным уловителем. Бесполезно. Лишь единственный раз на нем вспыхнула красная точка, даровав надежду, и вновь погасла. Хотя – после поломки – прибор попросту мог ошибиться.

Может, стоит рискнуть перебраться на то место, где ранее планировалось приземление? Нет, он не может бросить корабль. Даже если бы удалось восстановить нужную деталь ускорителя, он не мог его разбудить. Тепло от работающего двигателя сразу заметили бы следящие за ним раски. Ему пришлось бы бежать, не выполнив важную для Лутана миссию. Нет. Он останется и будет искать, будет продолжать опыты. Только нужно быть предельно осторожным. Кое-какие происшествия заставили его затаиться. Возможно, падение отследили не только раски, но и невероятно любопытные жители этой планеты.

Он присел на корточки и коснулся ладонью воды, чувствуя ее прохладу, становясь частью несущегося вдаль потока.

Вот у берега, в густой осоке, притаилась щука. Чуть дальше, под камнем, лежит сом. Стайка окуней промелькнула на глубине. Чересчур быстро... Да и ладно – уж слишком они костистые!

Еда манит... зовет... Еда! Много еды!

На его призыв, заглотив образы как наживку, медленно и неохотно подплыла щука. Сом не тронулся с места. Сытый, лентяй!

Одно неуловимое движение – и рыба забилась в руках, явно не желая становиться ужином.

Тяжелая. Хватит еще и на утро!

Довольный добычей, подцепив щуку за жабры, он зашагал к своему пристанищу.

Глава 7

Галина

– Девчонки, подъем! Каша на столе! – Скрип двери и бодрый голос хозяйки заставили меня очнуться от неги сна. Я села на диване и приветливо ей улыбнулась. Она, подпирая косяк, улыбнулась в ответ. – Поднимайтесь, а я пока до участкового схожу!

– Зачем? – Лиза тоже не осталась равнодушной к такой душевной побудке и, сонно щурясь, уселась рядом.

– Как это зачем? Пусть он с Гришкой непутевым и Петровной беседу составит! На то он и милиционер, чтобы наш покой беречь!

– Теть Оль, – сладко зевнув, Лизвета поднялась, – вот вы на самом деле такая душевная, отзывчивая, а для всех – хуже атомной войны! Зачем?

– Эх, девонька, – хозяйка вдруг вздохнула, – не делай добра – не получишь зла! Кто ж меня защитит, как не я сама? Вот и приходится быть овечкой в волчьей шкуре! – Она усмехнулась и, озорно подмигнув, поднесла к губам палец: – Только никому!

Дверь со скрипом захлопнулась, ознаменовав начало нового дня.

– Загадочная женщина. – Лиза покопалась в сумке, вытянула джинсы, майку и неспешно начала одеваться.

– Зря ты к ней с такими задушевыми вопросами полезла. – Я последовала ее примеру, надела брючный костюм и принялась заправлять диван.

– Почему зря? Вспомни, что она устроила вчера в магазине! – Сестра уже оделась и, связав волосы в короткий хвостик, подбоченилась: – Забыла, как она бедных теток из-за каких-то куриц чуть до инфаркта не довела? А была бы добрее, так, может, их бы и не стащили!

Она развернулась и пошла на кухню.

– Не факт! – Я вышла следом. – И вообще, с чего ты такой сердобольной стала?

– Да так... – Не глядя на меня, Лиза уселась у окна и, придвинув заботливо наполненную кашей тарелку, сосредоточенно принялась за еду.

Так! Понятно! Дело не в хозяйке, а в чем? Ладно, потом сама расскажет. Лиза никогда от меня ничего не утаивала. В принципе мне льстило ее доверие, но несколько смущали рассказы о всякой видимой ею нечисти. Ну не бывает этого! Не бы-ва-ет!

– Галь, – когда на дне чашки осталось несколько зернышек, сестра наконец подняла виноватые глаза, – это ведь я для нас вчерашний концерт устроила!

– Как это? – Овсянка чуть не застряла в глотке. При чем тут моя сестра и пьяница сосед?

– Я его пожалела и дала денег. – Она вздохнула и принялась оправдываться: – Так сказать, за усердие. Да там и было-то рублей семьдесят! Сама удивляюсь – как можно на такие гроши так упиться!

– Лиз, тут деревня! И, скорее всего, литр самогонки стоит половину этой суммы.

– Вот! Я потом об этом тоже подумала... а, представь, придет она к участковому, тот вызовет соседа, начнут разбираться, а сосед покажет на меня?

– И что? Пусть себе показывает.

– Я чувствую себя виноватой. Перед Ольгой неудобно получилось. Да и Гришка из-за меня пострадает.

– Так, хватит себя винить! Гришка пострадает из-за своей вредной привычки! Это нормально. А мы сейчас куда-нибудь пойдем.

– Куда?! – Перспектива экскурсии в лес, кажется, напугала ее больше разговора с местным участковым.

– Да вот хотя бы на речку. Как там ее... Чертовку!

– Ты хочешь сказать, мы пойдем одни? – В голосе сестры проскользнули панические нотки.

– Ну а с кем еще? – Я вышла из-за стола. – Сейчас только узнаем, как к ней пройти!

Лиза

Да, несмотря на то что два дня назад я получила диплом эколога (к слову сказать, новой, но актуальной для мира профессии), природа меня никогда не вдохновляла.

Пока сестра подбирала себе костюм для прогулок по лесу, я сменила майку на плотную рубашку и теперь судорожно рылась в сумке, пытаюсь найти спрей, гель и еще какую-нибудь гадость от комаров и прочей живности, а когда наконец нашла, принялась рьяно обмазываться всем этим. Кстати, одна мазь была разработкой, над которой долго трудилась пара моих подруг. Кажется, это была тема их курсовой. Чем не повод проверить ее в деле?

Наконец мы вышли на улицу и, попросту захлопнув все двери, нос к носу столкнулись с соседом Гришкой: все те же линялые джинсы и стоптанные тапки. Вот интересно, а что-то другое в его гардеробе имеется?

От неожиданности и он, и мы с Галкой замерли.

– Э-э-э, здравствуйте! – Он очнулся первым. Засунул руки поглубже в карманы и, зажмурив один глаз от лучей слепящего полуденного солнышка, криво улыбнулся. – Как спалось?

– Твоими стараниями! – фыркнула Галина и, цапнув меня под руку, небрежно осведомилась: – Тебе что-то нужно?

– А дашь? – не растерялся парень.

– А это смотря что! – не выдержала я. – Если совет, куда идти – то с удовольствием!

– Не, – он помотал растрепанными волосами и, с неохотой вытащив руку из кармана, пятерней зачесал их назад, – такие советы я и сам дать могу! Лучше скажи – подработать чего надо?

Галина смерила его насмешливым взглядом.

– А что ты делать-то умеешь, работник? В смысле помимо ночных концертов?

Он задумчиво почесал висок.

– А чего надо?

– Ничего не надо! – отрезала я и потянула Галку за собой. – Пойдем уже!

– А куда вы собрались? – тут же заинтересовался он.

– На охоту за дикими комарами! – вспыхнула я и попросила: – Отстань, а?

– А давайте я вас провожу? – Он вдруг застенчиво улыбнулся, сияя на удивление белыми ровными зубами. – Я здесь все знаю!

– Серьезно? – Сестра задумалась, выразительно взглянула на меня и задвинула за спину. Видимо, чтобы не мешала вести переговоры. – А к реке выведешь?

– Да легко!

– А к озеру?

Парень задумчиво поворошил волосы.

– Смотрите к какому. Если к ближнему – это будет стоять вам полтинник! А если к дальнему...

– Ну уж нет, – не дослушала я его расценки, – мы и так из-за твоего вчерашнего концерта не выспались!

– А-а, вы про частушки? – усмехнулся он. – Да если честно, Николавна к ним так привыкла, что иной раз даже сама просит: спой, Гришенька.

– Не верю! – тоном Станиславского твердо заявила Галка.

– Чес-слово! – Гришка искренне приложил лапищу к загорелой до черноты груди. – Иной раз встретит на улице и так печально вздохнет: «Что-то ты тихий, непутевый, не иначе быть беде!» Ну как после этого соседку не уважить?

– Ясно. – Галя как-то странно кашлянула. – Ладно, нам пора.

– Не, ну я ж не знал, что вам не нравится, – спохватился сосед. И заюлил: – Девчат, чес-слово, пока вы у нее живете – буду тихий, как мышь!

– Это радует! – пряча ухмылку, фыркнула я, разглядывая открытое симпатичное лицо парнишки. Чем-то он притягивал к себе. Какой-то реальностью, честностью, что ли. И как сильно он отличался этим от моих городских приятелей.

– Ну так как? Берете меня в провожатые? – Он вновь так искренне улыбнулся, что Галина в ответ рассмеялась и только махнула рукой:

– Берем!

– За полтинник? – хитро прищурился сосед.

– Согласна. Только чтобы по вечерам – тихо!

– Договорились! – обрадовался он и кинулся к своей калитке. – Обождите, я переоденусь!

– Ну и зачем ты позвала с нами это чудо? – Проводив его взглядом, я посмотрела на сестру.

– А что, было бы лучше, если бы он сейчас где-нибудь нашел выпивку и к вечеру опять устроил нам концерт?

– А он и так устроит! На твой обещанный полтинник. – Я пожалала плечами и обернулась к хлопнувшей калитке. От нее к нам торопливо возвращался Гришка: к его привычным джинсам добавилась клетчатая рубашка, тапки сменили непонятного цвета кеды, а нечесанные патлы оказались спрятаны под пестрой бейсболкой.

– Так, девчонки, мы сейчас куда? К реке? Или грибные полянки вам показать? – Щурясь от солнца, он остановился рядом, внимательно поглядывая на Галку.

– Давай через полянки к реке, – решила Галина, и мы заторопились вслед за припущившим к лесу парнем.

Пройдя несколько метров по дороге, он свернул на неприметную тропинку и зашагал к деревьям. Через некоторое время мы уже топали меж высоченных берез.

– Хороший лес! – Галина восторженно огляделась. – Светлый.

– Это еще не лес. – Услышав ее, Гришка остановился, дожидаясь нас. – В настоящем лесу, если *хозяину* понравишься, – пропустит, не понравишься – обратно завернет, а обидишь – еще и заблудишься! Будешь ходить, пока не отпустит!

– Хозяин? – Галина покосилась на меня, словно ожидая объяснений. – Какой хозяин?

– Леший, наверное? – насторожилась я. Мало мне нахального домового, еще и с этой нечистью не хватало поближе познакомиться!

– Какой еще леший? – пренебрежительно покривился парень. – Леший – это сказки! Я говорю про настоящего *хозяина* этого леса! Один раз сам видел – стоит на поляне мужик. Высоченный! А возле него животные собрались и так послушно возле него сидят – и волки, и медведи, и олени, и зайцы. А он руками водит, словно говорит им что-то. Потом выбрал одного зайца побольше, взял за уши, да и потащил в лес. А тот и не сопротивляется вовсе, висит себе дохляком. Я и глазом не успел моргнуть, как *хозяин* исчез. – Он вдруг усмехнулся. – А потом и мне пришлось исчезать, причем очень быстро. Пока меня его зверинец не унюхал.

– Крепкий же у вас в Боровлянке самогон! – хохотнула я.

– Да не пил я ничего в тот день крепче рассола! – возмутился парень, когда до него дошло.

– Значит – рассол! – подытожила я и прислушалась. Впереди послышались голоса. – Вон не хозяин твой идет?

– Лиз, ну какой хозяин? Наверняка местные жители! – Галина опередила Гришку и пошла впереди. Вскоре из-за зарослей малины вынырнули три женщины с полными ведрами какой-то светло-розовой мелкой ягоды и зашагали нам навстречу.

При виде их Григорий вдруг развернул кепку и, надвинув козырек на лоб, немного отстал и теперь плелся за мной, внимательно разглядывая тропинку.

– Гришка, ты, что ль? – Женщины поравнялись с нами.

– Да он. Он, паразит! Кому ж еще быть? – Одна вдруг поставила ведра на тропинку и поперла на парнишку: – Кто вчера, пока я на вечерней дойке была, Кольке моему чекушку подогнал, а? Ведь знал же, что ему только на язык попади! Вот он на радостях еще у Зинки литр водки и купил! Возвращаюсь со смены, а эти двое уже и лыка не вяжут! Я твоей Петровне сегодня все расскажу! Пусть тебя, змея такого, закодирует!

– А и не так все было! – Парень перестал отступать и, сдвинув кепку набок, подбоченился. – Это твой Колька увидел, что я бутылку нес, и упал на хвост! Поэтому, Ленка, тебе надо – ты его и кодируй, а мое вдохновение водой не разбавляй! Пью на честно заработанные! И не мешай мне экскурсию проводить, а то сдам все ваши грибные да ягодные полянки вот этим гражданкам из города! То-то обрадуются!

– Добрый день, – мило улыбнулась им Галина.

Женщины смерили нас убийственными взглядами и, не сговариваясь, заторопились дальше.

– Ну все, отдохнули, пошли. Нам сюда. – Гришка тоже развернулся и исчез в кустах.

– Лиз, а ты боялась! – легонько пихнула меня в бок сестра, склоняясь к самому уху: – Как тебе такая версия произошедшего?

Я только пожала плечами.

Дурдом! Лучше бы я была сейчас на Карибах...

Глава 8

Галина

Чудесно! Замечательно! Как давно я не отдыхала так, чтобы выкинуть из головы бесконечные дела, проблемы, беды и радости.

Шагая вслед за нашим неожиданным проводником, я время от времени все же посматривала на Лизу. Уже не хмурая, как в день нашего приезда, но все-таки недовольная.

Ну неужели нельзя просто забыть о своих претензиях и хотя бы немного отдохнуть?

Поймав мой взгляд, она, будто прочитав мои мысли, отмахнулась:

– Все здорово, Галь! Правда.

– А чего такая мрачная? – не удержалась я.

– Да мошкá замучила! – улыбнулась она, демонстративно помахивая перед лицом сломленной веточкой. – Вот и злюсь на себя! От комаров средства взяла, а от мошки – нет! Ну не дура ли?

– Дура! – Григорий, обогнав нас, остановился, с интересом прислушиваясь. – От мошки у меня ванилин имеется, а вот от комаров ничего нет! Живьем сожрали уже, собаки!

– Ванилин, говоришь? – Лиза, заинтересованно роясь в карманах, подошла к нему и, выудив какую-то коробочку, предложила: – Махнемся не глядя на твой ванилин?

– Это что? – Парень заинтересованно почесался.

– Крем. От комаров! – Лизвета отчаянно обмахнулась веткой. – Так как?

– Махнемся! – Парень выудил из кармана пару пакетиков: – Вот, держи!

– И как мне это применять? – Она покрутила в руках красные пакетики с яркой надписью «Ванилин» и прочитала: «Добавлять в качестве ароматизирующей приправы к хлебобулочным изделиям». – Издеваешься?

– Глупая! Ванилин разводят и умываются. После этого мошкá тебя за километр облетать будет!

– А что, эти насекомые так не любят булки? – Сестренка недоверчиво прищурилась, бросила на меня быстрый взгляд и решила: – А, была не была! Только... нужна вода.

– А мы к воде и идем. Скоро выйдем на полянку – там есть небольшое озерцо, вот и разведешь! – Гришка усмехнулся и, спрятав выменянную баночку в карман, уже через плечо бросил: – Эх, глупая, всему тебя учить надо!

– Перестань называть меня глупой! – вдруг взорвалась Лиза и, возмущенно пыхтя, первой полезла в указанный парнем лаз между сплетенными аркой кустами малинника.

Гриша не обманул.

Прорвавшись через колючий кордон, мы вскоре вышли на окруженную лесом, залитую ярким светом поляну. Почти сразу же я заметила блестящую солнечными лучами лужу. Озером этот водоем при всем желании назвать было трудно.

– Ну давай, иди, разводи! – Стянув рубаху, парень уселся в траву и с наслаждением принялся обмазываться мазью.

– А, интересно, в чем? – Лиза подошла к скрытому камышами берегу.

– В ладошки высыпай и чуток воды в них набери. А после умойся. Глупая!

Зло зыркнув на Гришку, Лиза приблизилась к воде, на секунду скрылась в камышах и вышла, старательно размазывая по лицу, шее и рукам капли.

Хм, странно! Почему-то я совершенно не замечала надоедливого гнуса. Хотя, чтобы обратить внимание, надо придать значимость этому недоразумению, но меня сейчас больше всего радовали невероятно чистый воздух, ромашковая полянка и птичий гомон, несшийся со всех сторон.

Отпуск! Целых две недели!!!

Я села в траву.

Красота!

Углядев прячущуюся в траве красную ягоду земляники, сорвала ее и положила в рот.

Мм...

– Ой, а я гриб нашла! – От наслаждения отвлек радостный голос Лизы. – И еще один!

– На, держи ножик складной и пакет. – Мимо меня прошуршал травой Григорий. –

Глядишь, может, чего и наберешь!

– Лиз, а ты уверена, что они съедобные? – Я проводила взглядом голую спину соседа.

Подойдя к Лизавете, он уселся рядом с ней на корточки, внимательно разглядывая ее находку.

– Съедобные! Особенно если выкинуть вот эти два мухомора и три поганки. Или лучше несите их вашей хозяйке. Она, кажется, ими радикулит лечит. В виде настоек.

– Тебя не спросили! – Сестра демонстративно отстранилась от парня. – А может, мне эти два красненьких нравятся? И вообще – что ты ко мне привязался?

– А я что? Нравятся – и на здоровье! Говорю только: супчик будешь из них варить – хозяйку угостить не забудь! Глупая!

– Я сейчас тебя ими накормлю!!! Алкоголик несчастный!

Полуденное солнышко разморило окончательно, и я улеглась, разглядывая глубокое синее небо сквозь нависшие надо мной травинки.

– Слушай, а ты мне точно дала крем *от* комаров, а не *для*?

– Для. Мм... вернее – от.

– Во-во! Теперь я понимаю, почему все комары этого озера с наглыми рожами жрут меня!

Улыбаясь, я закрыла глаза. Вот и сестренка хоть развеется. Правда, компания не ахти, но день – пережить можно.

– Просто я не в их вкусе.

– Нет, ты специально подсунула мне этот крем, чтобы, пока я от них отмахиваться буду, самой все грибы собрать!

– Ну... вообще-то у меня не было относительно тебя таких далекоидущих планов!

– Ай, зар-р-раза! Нет! Все! Я пошел смывать эту отраву! Иначе до дома рискую не дойти...

– Ой, иди куда хочешь!

– ...а ты сиди здесь и жди меня!

– Мечтать не вредно!

Их голоса стали тише, и я не заметила, как задремала.

– Лиз! Ты где? Лиза-а-а! – Кажется, и секунды не прошло, как дикий вопль резанул по ушам, заставив меня вскочить и оглядеться.

На берегу с мокрой шевелюрой, натягивая джинсы, приплясывал сосед.

В следующую секунду я была около него.

– Что случилось? Где Лиза?

– Да кто ее знает? Сказал же: никуда с полянки не уходи! Залез в озеро искупнуться, выхожу – нету!

– Долго купался?

– Не знаю. Да у меня и часов нет. Может, минут пять–десять!

– Значит, она где-то рядом! Надо покричать.

Мы, не сговариваясь, набрали полные легкие воздуха и что есть мочи заорали.

Лиза

Зачем я согласилась на эту Боровлянку? Надо было с воплем «тронешь – покусаю» до последнего отбиваться от этого неожиданного подарка! В честь окончания... так сказать! Уж не так плохо я и училась, между нами, девочками!

Нет же, согласилась! И что теперь?

Смерть от передозировки общения с местным алкашом-энтузиастом? К тому же, если судить по уровню его интеллекта, младше меня! Сколько ему? Лет девятнадцать-двадцать?

Почему-то к Галке он не лип, отдавая предпочтение мне. Видимо, потому, что я вчера дала ему денег. Ничего другого даже предполагать не хотелось!

Как бы убедить сестру поскорей вернуться в город?

Я кинула взгляд на Галину.

Лежит. Руки на груди. Глаза закрыты. Пригелась... на солнышке!

Светлая макушка Гришки то скрывалась, то вновь показывалась на поверхности озера.

– Как в этом болоте можно плавать? Тут, наверное, и пиявки водятся!

– Вообще-то пиявки здесь не водятся, но если надо – сама покусаю! – весьма внятно прошелестел чей-то голосок.

Стараясь унять бешено колотящееся в горле сердце, я осторожно огляделась и замерла, разглядывая небольшую, состоящую из воды, прозрачную фигуру. Вспухнув, словно большой пузырь, она облокотилась на берег едва угадываемыми руками и принялась очень внимательно буравить меня ракушками глаз.

– Что?

– Невежливо, говорю, так себя вести. Пришла: то грибы ей не нравятся, то озеро болотом назвала! – Фигура, тихо булькая, начала расти. – А это, как ты выразилась, «болото» – дом мой родной! Хорошо еще сестрицы-водяницы тебя не слышали – враз бы на дно утащили, чтобы вежливости поучить!

– Водяницы? – Господи, только этого не хватало!

Я попятилась от берега, разглядывая сквозь водянистое нечто Гришку. Тот, словно почувствовав мой взгляд, обернулся и, махнув рукой, нырнул.

– А что тебе на этот раз не нравится? – Призрачная фигура полезла на берег. Не медля больше ни секунды, я развернулась и бросилась бежать.

Назад. В деревню. Пускай они вдвоем топают к своей речке! Хватит с меня на сегодня потрясений!

Деревья расступились, являя взору уже знакомую тропинку.

Запрусь в доме и не выйду, пока Галине не надоест этот экстремальный отдых!

– Ли-за-а-а!!! – Через какое-то время до меня донесся Гришкин крик.

Ага, испугался! Конечно, дома мне светит многочасовая нотация сестры, но, может, хоть так до нее дойдет, что я не желаю оставаться в этой дыре! Интересно, что за водяное чудо мне встретилось?

– Ли-за-а-а!!! – О, и Галина присоединилась. Как мне нравится их дуэт!

Вскоре крики смолкли.

Поищут немного и придут домой. За помощью. А дома – я!

С одной стороны, надо было предупредить Галку, но, с другой стороны, если ей нравится шляться по лесу в сопровождении местного алкоголика, то зачем меня-то с собой тащить?

Я заметила ветки малинника и прибавила шаг. А вот и тайный ход!

Уверенно полезла в него и тут же пожалела!

Колочки рвали одежду и царапали кожу, совершенно не желая пропускать. Но ведь, когда мы шли к озеру, их здесь не было! Вернее, были – но другие! Я хорошо помню удобный лаз, который сплели высокие ветки малины, а здесь она росла стеной.

Меня захлестнула паника.

Я что, заблудилась? Ну уж нет! Позволить им найти меня в позе застрявшей в паутине мухи?

Стиснув зубы, я прикрыла лицо и с силой рванулась, выпутываясь из западни. Несколько шагов вслепую – и малинник закончился. Я пробкой вылетела... в лес. Ни дороги, ни тропинки.

С тоской поглядев на ошетилившуюся малину, я не рискнула вновь пробираться через нее и пошла на шум. Да! Впереди явственно различался шум трассы.

Заставив себя успокоиться, я даже начала получать удовольствие от прогулки.

Березки стояли так, что сквозь их серебристо-изумрудную листву дождем лились лучики солнца. Правда, немного путал ноги невысокий папоротник, но это не беда! Что мне какой-то папоротник, когда дома ждет нагоняй от сестры?

Я усмехнулась и прибавила шаг.

Вскоре лес поредел, шум приблизился, и я вышла на поросший травой берег неширокой, но быстрой речки, шум которой я приняла за шум дороги.

Ну вот, и куда теперь идти?

Зачерпнув холодную воду, я умылась. Паника слегка отступила.

Ладно, прорвемся! Кажется, Ольга Николаевна говорила, что где-то здесь стоит база. Значит, шанс встретить кого-нибудь возрастает.

Кинув мрачный взгляд на обступающий меня лес, я зашагала вдоль по течению. Через некоторое время каменистый берег сменила трава, подходившая к самой воде.

Хочу домой! Хоть в Боровлянку, хоть в город – но домой!!!

Подойдя к воде, я уселась на поросший мхом, нагретый солнцем здоровенный валун. Одной стороной он уходил под воду, а второй очень удобно стоял на берегу.

Так! Надо успокоиться – и решение придет само!

Вот и в кого я такая дура? Что теперь делать?

Сзади послышался шорох, заставив меня обернуться и замереть. Из леса вышел волк. Здоровенный.

Словно не замечая меня, он серой тенью скользнул к воде и принялся лакать.

Та-а-ак... кажется, я должна сидеть неподвижно! Он напьется и уйдет.

Стараясь даже не дышать, я скосила глаза на зверя, который невозмутимо стоял в паре метров от облюбованного мною валуна. Наконец он поднял всю в каплях воды остроносую морду, облизнулся и принялся.

Да-а-а, давненько мне не приходилось получать такого адреналина! Зачем я сбежала? Видите ли, испугалась ожившей воды, побрезговала обществом безобидного алкоголика. А может, даже и не алкоголика? Может, это у него хобби такое!

Волк издал горловой звук и, повернув морду, посмотрел мне прямо в глаза. И тут я не выдержала:

– А-а-а! Помогите, спасите! А-а-а!

Зверюга, видимо не ожидая такого фальцета, обалдело попятился и ощерился.

– Р-р-р-р!

– А-а-а-а!

А вдруг он тоже испугался и сейчас убежит?

– Помогите-спасите-а-а-а!

– Ну и чего ты кричишь?

– А-а-а-а... а?

Зверь никуда не делся. Перестав рычать, он продолжал смотреть мне в глаза, не убегая и не нападая.

– Ты умеешь говорить?

– С тех пор, как родился!

– Ты галлюцинация?

– Сама ты – галлюцинация! – отчетливо прозвучал все тот же бархатистый густой голос.

Зверь вдруг вильнул хвостом и бросился мне за спину. Потрепав по голове волчару, ко мне шел высокий крепкий старик. Рыжие волосы в невероятном беспорядке кудрями спадали ему на лоб и широкие плечи. Некогда симпатичное лицо теперь уродовали переломанный нос и кривой шрам, располосовавший заросший бельмом глаз и щеку. Прищурив второй глаз, он неожиданно молодо и цепко смерил меня взглядом.

Я попыталась спуститься на землю, но не удержалась на скользком камне и шлепнулась в воду.

Мамочка, как холодно-то!

– Живая?

Протянув мне лапищу, он подождал, пока я поднимусь и, ухватив за шиворот, буквально выволок меня из воды.

– Откуда, говорю, ты такая здесь взялась?

– Из Боровлянки! – зло зыркнув на него, гордо простучала я зубами. Мало того что испугалась, так еще и вымокла вся! Из-за него!

– А чего дома не сидится? – Дед выудил из-за пояса бейсболку и лихо натянул ее козырьком назад, скрыв фантастического золотисто-медного цвета кудри.

– Та-так я и си-сидела, а меня за-заставили! А потом я по-потерялась! – Трясаясь, я взглянула в его иссеченное морщинами обезображенное лицо, попутно отметив идеально гладкий подбородок и странного, ярко-зеленого цвета глаз. – Вы знаете короткую дорогу к Боровлянке?

– Знаю. Да и чего тут не знать? Вон, – старик махнул рукой на стоявшие стеной деревья, – иди прямо и доберешься!

– К-куда идти-то!

– Что, дороги не видишь? – Старик раздраженно скривил губы.

– Какая дорога? – Я даже перестала трястись. – Лес вокруг!

И тут до меня дошло! Наверное, где-то здесь проходит тропинка, а он, естественно, считает, что я местная, поэтому должна знать!

– Проводите меня, пожалуйста, к деревне! Я в Боровлянку в гости приехала!

Он тоскливо оглянулся и вдруг издал несколько рычащих звуков. Волк коротко тьякнул в ответ.

– Иди за Волчиком. Он тебя выведет!

– Вы издеваетесь? – От неожиданности я замерла, с опаской поглядывая на лениво вильнувшего мне хвостом зверя. Такой проводит... до ближайшего оврага... – Он же меня съест!

– Глупая! Зачем ему тебя есть, если он несколько минут назад пришел на водопой!

Я озадаченно поморгала.

– Какая связь?

– Прямая. Он уже хорошо пообедал и, если бы не моя просьба, – завалился бы спать в своем логове!

– Просьба? – Да, дела! Угораздило же нарваться на местного сумасшедшего! Наверное, единственный в округе, но мне, как всегда, повезло! Или... Волнение сковало мозг. Неужели я встретила с хозяином, о котором рассказывал Гришка? – А вы что, умеете разговаривать с волками?

Старик задумчиво потер лоб, взглянул на меня и вдруг улыбнулся:

– Что ты, милая! Какой же это волк? Это собачка моя. Ручная! А звуки, что ты слышала, – команда! Знаешь, бывает, звери учатся у людей, а бывает и наоборот! – Он стянул с себя бурого цвета ветровку и, шагнув ко мне, вдруг укутал ею мои плечи. – Замерзла, поди?

– Нет, что вы, не надо! Заберите! Она же промокнет! К тому же как я ее вам верну? – Пытаясь стянуть куртку с себя, я встретила с ним взглядом и покорно опустила руки. Ну если он так хочет...

– Выйдешь из леса, Волчику куртку брось, он мне и принесет! – Старик вновь укрыл ею мои плечи и для верности даже связал на груди рукава. – И не спорь!

В его куртке мне действительно стало тепло и уютно. Я обреченно подергала узел. Не иначе – морской! Как же я его развязывать-то буду?

– Спасибо. – Губы сами разъехались в улыбке. Я откинула назад мокрые волосы. – А вы кто? Как вас зовут?

– Кто я... – Он вдруг сцапал мою руку и внимательно изучил подаренный сестрой перстень, а затем, словно очнувшись, выпустил. – Лесничий я. А теперь шагай! Волчик уже заждался!

Я покосилась на терпеливо ожидающего меня зверя. Все-таки не внушает он мне доверия! Заметив мой взгляд, тот лениво повел ушами и поднялся.

– Еще раз спасибо! – Я улыбнулась старику. А может, действительно лесничий? Гм! Дрессировщик. А эта зверюга – собака?

Не ответив, тот, прощаясь, лишь приветственно поднял ладонь.

Путаясь в траве, я пошла вслед за четвероногим проводником и, прежде чем скрыться в лесу, еще раз обернулась. Старика не было! Нигде.

Паника вновь заворчалась в груди, заставляя признаться самой себе, что мне повезло общаться... с лешим?

Я сморгнула и поспешила за шустро трусящим вперед провожатым. Тропинка, как и обещал мой странный знакомый, нашлась почти сразу. Вскоре зверь остановился и настороженно повел ушами. Оглянувшись на меня, он переступил лапами, но не тронулся с места. Я поравнялась с ним и тоже остановилась.

– Ты чего, Волчик? Заблудился? А как же задание твоего хозяина вывести меня к деревне?

Он поднял голову и тихо рыкнул.

– Если ты думаешь, что я понимаю по-волчьи, как твой хозяин, – ты глубоко заблуждаешься!

Зверь покосился на меня. Прыжок. И он исчез в кустах.

Здорово!

Я обвела взглядом обступившие меня деревья и пошла вперед. Авось тропинка выведет!

Через некоторое время впереди послышались голоса. Прибавив шагу, я вывернула к группе спешащих навстречу людей.

– Лиза?! – Из-за спин незнакомых мужчин показалась мокрая взъерошенная Галина и бросилась ко мне. – С тобой все в порядке? Где ты была? Во что ты одета?!

– Ну ты даешь! Так меня напугать, едрит тебя в дугу! – Так, к несчастью, сосед тоже записался в бригаду по спасению. Не было печали!

– Галина Сергеевна, Гриша, давайте отведем ее в деревню! Девочка напугана и устала.

Голос говорившего показался мне знакомым. Заглянув под козырек его камуфляжной кепки, я с удивлением узнала нашего вчерашнего спасителя.

Петр!

Галина заметила мой многозначительный взгляд и нахмурилась.

Ну теперь неизвестно, кто кому сегодня устроит допрос!

Глава 9

Галина

– Ли-и-и-за-а-а-а!

– Зря стараешься! – Понимая, что окончательно сорвала голос, я пихнула в бок разрабатывающего связки соседа.

– Но надо же ее как-то найти! – Парень встревоженно почесал лоб под бейсболкой. – У нас места такие: вон месяц назад троих туристов через неделю только нашли! А бывает, что и совсем теряются.

– Мне кажется, она просто не захотела оставаться с нами и ушла!

Я подобрала лежавшие в траве складной ножик и пакет. Н-да, если сестре что-нибудь не захочется – бесполезно ее просить, убеждать – она все равно сделает по-своему.

– Пойдем домой! – Взяв смутившегося паренька под руку, я чуть ли не силком повела его за собой по едва заметной тропинке, убегаящей в темнеющий лес. – Думаю, что мы найдем ее именно там!

Он послушно сделал несколько шагов и вдруг остановился.

– Ну что еще?! – Я взглянула в его белесые, словно выгоревшие глаза.

– А мы куда идем?

– Как куда? – Я удивленно поморгала. – В деревню!

– По этой тропинке мы выйдем к реке! Кстати, я там хозяина и встретил! – Парнишка огляделся. – А если надо в деревню – это через полянку и по другой тропинке!

– Стоп! – От волнения забухало в висках. – Но пакет и ножик, что ты дал ей, лежали рядом с этой тропинкой! К тому же в луже ярко пропечатался ведущий в ту сторону след от ее кроссовок!

– Говорю ж, заблудилась! – Парень замер. – Тихо!

– Что случилось? – Я сглотнула, пытаюсь вернуть на место бьющееся в глотке сердце, но вместо него мне ответил далекий Лизин крик. – Где это? Что с ней? Ой, мамочка!

Гришка смачно выругался и, вдруг схватив меня за руку, стремглав понесся в лес.

Некоторое время я молча шагала за ним, пытаюсь унять бившую меня дрожь.

Кричала Лиза! Я бы узнала ее голос из миллиона! Нужно бежать к ней!

Я кинула быстрый взгляд на ставшее жестким лицо моего попутчика.

Куда он меня ведет? Я уже совсем заблудилась!

Перед зарослями малинника я не выдержала:

– Куда мы идем?

– За помощью!

– В деревню?

– Я сказал, за помощью! – Он взглянул на меня так, что я, молча пожав плечами, покорно полезла в колючие кусты, за которыми нас поджидал овраг! Но хуже всего этого было то, что на дне оврага журчала узенькая речка, в которой я искупалась до самой пятой точки... И помимо мокрой одежды я еще и оказалась вымазанной в какой-то зеленой гадости!

Грише повезло больше. Видать, шельмец уже знал все подвохи этой дороги! Он не съехал, как я, на пятой точке. Желтая глина оказалась с вкраплениями небольших, но крепко сидящих в ней булыжников, по которым он и спустился, словно по лестнице. И опять-таки, когда моя ж... жизнеутверждающая позиция охлаждалась в притаившейся в кустах луже, этот малолетний Сусанин одним махом перепрыгнул на другую сторону и, спрятав улыбку, протянул мне руку.

– Хватайся!

Угу! Вовремя.

Сделав рывок, я вцепилась в его ладонь и только удивилась, как легко он вытянул меня из оврага.

– Так куда мы все-таки идем? – Я с тоской оглядела мой новенький брючный костюм и покорно зашлепала рядом с ним. Дорожка стала еще уже и вскоре пропала.

– Да почти дошли! Кстати, в Боровлянке самые лечебные грязи! – ухмыльнулся он, скользнув по мне насмешливым взглядом, и уже куда более серьезно кивнул на просвет в лесу: – Вон она, база!

– А ты уверен, что там нам помогут? – настороженно хмыкнула я и бросилась за ним следом. Через минуту мы уже колотились в высоченный металлический забор.

База была не очень большой и стояла в довольно красивом месте: на огромной поляне, в окружении берез.

– Чего надо? – Неожиданно кто-то так басовито гаркнул с другой стороны забора, что мы с Гришей одновременно вздрогнули и, перебивая друг друга, затараторили:

– У меня сестра в лесу...

– ...дурная баба! Ей говоришь – стой...

– ...а она кричит! Я бы к вам не пришла...

– ...на кой оно мне надо? Но раз сам предложил...

– ...а она возьми да уйди...

– Молчать! – рявкнул из-за забора голос. – Стоять на месте! Никуда не уходить!

– Хм... – А вот тут я уже не выдержала. Чувствуя, как внутри поднимается злость на себя, на Лизу, на весь этот сумасшедший мир, я пнула забор так, что раздался гул. – Некогда мне тут стоять! Если через минуту к нам не выйдет кто-нибудь из вашего начальства, клянусь – я сдам на металлолом весь ваш забор, чтобы посмотреть в ваши бесстыжие глаза! У меня сестра потерялась! Я ее крик слышала!

– Галь... Га-аль! – Сосед осторожно тронул меня за плечо.

– Что? – Злость, отчаяние, усталость, обида – все это смешалось в тугой рвущийся наружу ком. Я не удержалась и еще раз пнула ни в чем не повинный забор. – Я неправа? Почему всегда, когда мне жизненно необходима помощь, я нарываюсь на жлобов? Слава богу, что я не часто нуждаюсь в помощи!

– Как подсказывает мне моя наблюдательность, за вторые сутки – второй раз! – Звуки этого голоса, раздавшегося у меня за спиной, заставили меня очнуться и судорожно опереться на ограждение. – Сколько, вы говорили, планируете задержаться в Боровлянке?

Я обернулась.

Трава заглушила шаги пятерых мужчин, одетых в камуфляжные костюмы. Вывернув из-за угла, они подошли поближе и окружили нас. Рядом со мной остановился наш вчерашний спаситель.

Как же я забыла? Он ведь тоже ехал на какую-то базу!

Так. И его имя... Петр, кажется...

Да ладно! Кому я лгу? Я запомнила его имя так же хорошо, как бухотчет за последний месяц!

– И, кстати, на жлобов, я надеюсь, мы не похожи. Может быть, только при детальном рассмотрении, а так... – Он улыбнулся, разглядывая мою обескураженную физиономию, выудил из-за пояса кепку, лихо натянул ее. И тут же посерьезнел: – Давайте не будем задерживаться. Указывайте, в какой стороне, по-вашему, находилась пропавшая.

Н-да. Неплохое продолжение знакомства!

– А я тебе говорил – помогут! – просипел мне на ухо Григорий, плетясь рядом. Мужчины слаженно шагали впереди по узенькой дорожке. – Были бы просто ученые – даже бы и не почесались! А военные здесь для того и приставлены, чтобы еще и нас выручать!

– Кого это – вас? – Я кинула на него недовольный взгляд и прибавила шаг. – Алкашей-подберезовиков?

– Нас – это народ! – обиженно фыркнул сосед и, пнув камень, сосредоточенно подсказал: – А во-он там разве не Лиза?

Я ошалело поморгала, разглядывая словно вылепившуюся из воздуха сестру, и, распахав мужчин, бросилась к ней.

Ну она у меня сегодня получит!

* * *

Мир – единый живой организм, и люди этой планеты допускают сейчас те же ошибки, что когда-то допускали лутанцы.

Легко создать красивые теплые дома из бесконечных деревьев. Их же миллион! Миллиард!!! Легко убить ради наживы зверя. Не из-за голода, а просто потому, что хочется, и никто не может запретить.

Раздумья прервал осторожный шорох. На поляну выбежал волк и замер в метре от него. Постоял, приняхиваясь, и, лапаясь, закурился у ладони.

Обхватив голову зверя, он заставил его успокоиться, сесть и уставился ему в глаза. Поток информации полился в сознание, заполняя его мыслеобразами: тропинка, люди... много людей... тревога.

– Проводил, значит? – Улыбнулся, наблюдая, как, растерянно фыркая, крутит головой волк. Звери боялись, не любили смотреть ему в глаза, особенно когда он считывал с них информацию. Бывало, что и забирал кого-то с собой, но только тогда, когда был голоден.

Она не побоялась встретиться с ним взглядом. Совсем еще ребенок! И на мгновение ему даже показалось, что она видит не используемый им образ, а... в следующий раз надо быть осторожнее!

В следующий раз?

Вдруг, кое-что вспомнив, он вопросительно рыкнул. Волк помолчал, словно собираясь с мыслями, пару раз тявкнул и вдруг завыл.

Ясно! Девчонка не успела отдать куртку. Нехорошо получилось! Но старик вряд ли вспомнит, где ее оставил. Да и серый не виноват. Он сам отправил его к людям, которых тот боится.

Н-да, придется как-то возвращать куртку владельцу. Может быть, завтра. Днем. Он не может пропустить ни единой ночи опытов, если хочет все успеть и покинуть этот гостеприимный мир.

Он нахмурился. Вздохнул.

Опыты. Время уходит, а до нужного количества необходимого элемента еще ох как далеко!

То его количество, что уловитель отметил у девчонки на пальце, было, наверное, даже больше, чем те жалкие крупинки, что ему удалось добыть через преобразователь.

Волк крутанулся на месте и, коротко провыив, кинулся в кусты.

Тревожный знак!

Подняв голову, он внимательно изучил небо и, заметив приближающуюся оранжевую точку, бросился следом.

Глава 10

Лиза

Домой мы попали довольно быстро. Тропинка привела нас на задворки заброшенного, искореженного пожаром дома. Прорвавшись через заменявшие забор можжевельниковые кусты, мы прошли по заросшему коноплей огороду и вышли на асфальтированную дорогу.

– Спасибо. – Галина остановилась и улыбнулась обернувшимся на ее голос мужчинам. – Спасибо, что вывели, но не стоит беспокоиться, дальше мы дойдем сами.

– Да, тут уже недалеко, – очнулся от разглядывания асфальта Гриша, – я провожу.

– Даже не хочу, чтобы вы допускали мысль, будто мы способны бросить нами спасенных, не доведя их до пункта назначения! – Вчерашний спаситель из улыбчивого приветливого балагура превратился в обезличенного униформой военного. Этакая машина для выполнения приказов.

– Петь, да ладно! Спасибо, что помогли Галке меня искать, но думаю, что здесь мы расстанемся. А вам пора. Пока дойдете – уже стемнеет. – Я заговорщицки подмигнула ему, за что едва не схлопотала от сестры подзатыльник.

– А тебя, юная барышня, я вообще попрошу заткнуться! И, желательно, надолго!

Гм.

Передернув плечами, я развернулась и торопливо зашагала по улице, ощущая позади тяжелые шаги провожатых. Ох, чувствую, дома ждет меня капитальная промывка мозгов!

Подумаешь!

– Лиз... Лиза! А как ты умудрилась заблудиться? – Почти сразу же меня догнал и пошел рядом сосед. – Я же тебя всего на секундочку оставил! А ты, наверное, в лесу решила погулять? Глупая!

Услышав ненавистное слово в двадцатый раз за сегодняшний день, я сорвалась на бег и скоро влетела в гостеприимно распахнутую калитку приютившего нас дома.

Едва не опрокинув вешающую белье хозяйку, я вбежала в дом, влетела в комнату и с треском захлопнула дверь.

Вскоре скрипнула калитка. Послышались приглушенные голоса. Я не удержалась и, чуть отодвинув невесомые светлые шторы, выглянула в окно.

Ага! У калитки, с этой стороны забора, сестра, с той – двое мужчин, которые нас провожали, если судить по камуфляжным кепкам. Гришани же не было видно. Может, пошел домой? Обиделся, наверное.

Стараясь не обращать внимания на завозившегося в душе червячка вины, я легонько потянула, открывая, раму. Интересно, о чем можно так долго разговаривать с моей истеричкой-сестрой?

– ...а вообще не отпускайте ее одну. Места здесь глухие. Только кажется, что людное место. Многие сюда лишь на лето приезжают, а зимой – зверья видимо-невидимо!

Ага! Петя решил поучаствовать в моем воспитании.

И даже не это обидно, а то, как внимательно слушает его Галина.

– Вообще-то я и не отпускала. Она девушка импульсивная, вот и решила, видимо, не к месту характер показать...

– Значит, объясните, что Боровлянка, как и ее окрестности, не место показывать характер... и другие части тела тоже! Это вам не хаханьки – здесь иногда люди теряются! – категорично перебил ее второй мужчина чуть постарше и поплечистее. – Так что глаз с нее не спускайте! А лучше – к батарее привяжите! Спокойнее будет! – И, не дав Галке вставить и слова, обернулся к Петру: – Пойду ребят догонять. А заодно в сельмаг загляну.

Над забором проплыла его кепка и вскоре исчезла за домом.

– Оригинальный у него юмор, – многозначительно хмыкнула Галина. – Профессиональный?

– Он раньше в спецназе служил, – раздался тихий смешок Петра.

– А потом что же, тяга к внеземным цивилизациям проснулась?

Я чуть не расхохоталась, наслаждаясь сарказмом, с которым это было сказано, и широко распахнув раму, уже не таясь, выглянула.

– Не совсем. Он и сейчас является представителем тяжелой кавалерии.

– А ты, значит, уфолог?

Ха, а в честь чего это мы перешли на «ты»?

Я чуть не вывалилась в сад, стараясь не упустить ни одного их слова.

– Можно сказать и так. Всю жизнь мечтал увидеть настоящих братьев по разуму.

– И как?

Нет, моя сестра определенно с ним заигрывает!!! Боже, не хочу этого слышать!

– А чего тогда уши растопырила?

– Ничего я не... Что?! – Я стремительно развернулась и уставилась на домового: – Опять ты?!

Он сидел на шкатулке для писем, пылившейся на узеньком комодике, и довольно покачивал ножками.

– А что, не нравится, когда правдой в глаз тычут? «Не хочу слышать, не хочу слышать...» А сама вона какие простыни развесила!

– А тебя вообще не спрашивают! – Я не удержалась и запульнула в него Галкиной зубной щеткой. Надо сказать – без должного успеха. Щетка описала у него над головой дугу и снова приземлилась на подоконник.

– А можно было бы и спросить! Между прочим, подслушивать – вредно. Слух портится!

– А не послать ли тебя туда, где такие, как ты, диссертации защищают? – Я кинула в окно быстрый взгляд и посоветовала: – Исчезни и не появляйся, пока сама не позову!

– Грубиянка! Я, меж прочим, тебя голой всего-то один раз видел, и это не повод так себя со мной вести! – Он резво соскочил с ящичка и исчез.

Ну туда тебе и дорога! Моралист!

Я выглянула в окно. Петр с сестрой уже прощались.

– ...Теперь я знаю, где вы остановились!

Ну конечно! Пропустила все самое интересное! Галина его что, в гости позвала?!

– Отлично. Спасибо еще раз! – Махнув в ответ, сестра нехотя закрыла дверь и только сейчас заметила Ольгу Николаевну. – Ой, здравствуйте, тетя Оль!

Хозяйка уже отставила пустой таз и приняла позу страуса, дергая невидимые травинки на и без того прополотой грядке с луком.

– Здрасьте, здрастье! Судя по всему, день прошел весело?

– Вы даже себе не представляете как! – вздохнула Галина и, безошибочно найдя меня взглядом, скрылась в доме.

Ну сейчас начнется!

Галина

– Открывай!

Я подергала запертую дверь.

– Зачем?

Ха! Действительно, зачем? Брюки уже почти высохли. Грязь начинает сама отваливаться. Еще часа три – и смогу выглядеть как человек!

– Открывай! – Я в отчаянии стукнулась в дверь.

– Если ты собираешься читать мне нотации, то даже не начинай!

– Господи, какое самомнение! Лиза, я не собираюсь тратить на тебя свои бесценные нервы! Мне надо переодеться!

Пару секунд ничего не происходило, затем щелкнула задвижка, и дверь приоткрылась.

Лиза промаршировала к окну и, скрестив руки на груди, замерла, исподлобья поглядывая на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.